

ТОМСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою.

№ 1.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ вѣ-
домостей при Томской Семинаріи.

годъ 1-го Января 1905 года. XXVI.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Преподаііе Архипастырскаго благословенія.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 21 ноября за № 5410 преподаііо Архипастырское благословеніе крестьяііамъ села Чу-майскаго Петру Димитріеву Лазареву и Михаилу Васильеву Бережневу за ихъ пожертвованія въ пользу мѣстнаго храма.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ преподаііо Архипастырское благословеніе за заслуги по церковно-школьному дѣлу, слѣдующимъ лицамъ: крестьяііину С. Н. Мурзинцеву, крестьяііину В. И. Голованову, И. П. Слонову, Барнаульскому купцу В. И. Хмѣлеву, Барнаульскому купцу В. Д. Сухову, крестьяііину В. Е. Гуляеву, крестьяііину Ѡ. Я. Кутькину, попечителю градо-Кайинской церковно-приходской школы купцу Н. В. Шкроеву, попечителю Тихоновской школы П. Е. Михайлову, попечителю Икинской цер.-пр. шк. крестьяііину Г. Березкину, попечителю Сузунской церковно-приходской школы купцу Л. В. Шелутин-

скому, попечителю Семеновской школы П. Егорову, крестьянину А. Н. Тролину, крестьянину М. А. Любимцеву, крестьянину И. О. Манушину.

Выражена признательность Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ учителю Караканской цер.—прих. школы діакону С. Алексѣевскому, учителю Караканской цер.—пр. шк. псал. Н. Свворцову, учителю Итатской цер.—прих. шк. діакону Г. Красногорскому, священнику с. Новотырышкина, Бійскаго уѣзда, о. Сергію Толмачеву.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Александро-Невской церкви Томскаго городского исправительнаго арестантскаго отдѣленія—Томскій мѣщанинъ Иванъ Панфиловъ Федоровъ.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

По журналамъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденнымъ резолюціями Его Преосвященства, назначены денежныя награды за 190³/₄ учебный годъ.

По Барнаульскому уѣзду:

Учителямъ и учительницамъ: Клавдіи Юрьевой, 18 р. 75 к., Павлѣ Смирновой, А. Златомрежевой, М. Волынкиной, В. Чирковой, Ю. Минералловой, по 15 рублей; Николаю Перову, 30 р. Ив. Авулову, А. Забоглоцкой, А. Сидонской, В. Примакову, Л. Бабкиной, О. Харитоновой, А. Дмитровской, А. Носовой, И. Косшелевой, М. Косминой, П. Логутову, С. Киселеву, Л. Померанцеву, по 20 рублей; М. Харитоновой, Л. Покровской, О. Коро-

бковой, П. Овсянниковой, по 15 рублей; Е. Кисляковой, И. Дмитровскому, Ив. Дымову, А. Макаровой, А. Игумновой, П. Богатыревой, Е. Кальвьеры, О. Волокитину, по 10 рублей. А всего по Барнаульскому уѣзду 523 р. 75 к.;

По Бійскому уѣзду:

В. Анохину, 18 р. 75 к., Г. Миронову, 11 р. 25 к., О. Бусовой, 11 р. 25 к. В. Куркову, И. Иванову, Н. Разумовскому, по 25 рублей; А. Сдобниковой, П. Корнѣеву, М. Смирновой, А. Сдобниковой, Я. Кондурову, В. Колотаеву, П. Ярошевскому, С. Казанцевой, И. Сидорову, Е. Крыловой, И. Кошечеву, Е. Рыжковсй, В. Гребенщикову, О. Соболеву, Н. Добросердсву, Д. Каншину, А. Бѣлову, В. Бѣлову, Н. Казаковой, Д. Нарсжнхт, А. Лукину, по 20 р., М. Метелевой, Таскину, И. Федотовскому, В. Серѣтеву, А. Лебедеву, по 15 р., Почанину, 10 р., а всего по Бійскому, уѣзду 621 р. 25 к.;

По Зминогорскому уѣзду:

П. Яцутину, 22 р. 50 к. А. Кременецкому, 15 р. Т. Голдобинной, А. Казину, по 18 р. 75 к. Е. Дягилевой, П. Анохину, по 15 р. Е. Павловой, 7 р. 50 к., а всего по Зминогорскому уѣзду 112 р. 50 к.;

По Каинскому уѣзду:

П. Смѣловскому, 22 р. 50 к. Х. Кривиной, Т. Ивановой, И. Калинину, по 18 р. 75 к. Е. Волковой, М. Кабакъ, И. Сухову, З. Обухову, В. Степанову, Г. Емельянову, А. Марсовой, по 15 р. Н. Тулуцовой, 11 р. 25 к. Е. Вахрушевой, 11 р. 25 к., а всего по Каинскому уѣзду 206 р. 25 к.;

По Кузнецкому уѣзду:

О.о. Законоучителямъ и завѣдывающимъ школь: свящ. Г. Никитину, А. Тюменцеву, И. Вышегородскому, Г. Оттургашеву,

свящ. С. Прибыкову, А. Никольскому, В. Головину, А. Иванову, по 18 р. 75 к.; учителямъ и учительницамъ: Г. Плотникову, С. Дыбовской, Т. Студентской, по 18 р. 75 к. Е. Дмитриевой, Ю. Сергѣевой, по 15 р.; П. Свѣчену, А. Вышегородскому, А. Жихареву, по 11 р. 25 к. Н. Бѣлопольской, Л. Маслову, Л. Хворовой, М. Молчановой, по 7 р. 50 к., а всего по Кузнецкому, уѣзду 300 руб.

По Мариинскому уѣзду:

А. Соколовой, А. Калашникову, по 20 р.; В. Ляшковой, Е. Сажину, Н. Григорьевой, А. Тихонову, по 15 р.; А. Доброхотову, А. Черенкову, по 10 р.; а всего по Мариинскому уѣзду 120 руб.

По Томскому уѣзду:

В. Сохареву, М. Степанову по 22 р. 50 к., Е. Никольской, 15 р., А. Фаддѣеву, 30 р., М. Сидонской, К. Михелькохъ, О. Запудинной, Е. Пермитиной, А. Малиной, Р. Добротворской, Е. Беневоленской, Н. Виссоновой, Л. Михайловой, Е. Зыряновой, Е. Гальчинской, по 25 р.; А. Кедрину, Е. Новгородской, С. Калугиной, А. Миловзоровой, Р. Кондаковой, А. Долгополовой, В. Иванову, К. Акулову, по 20 р., О. Соловьевой, А. Патрушевой, Г. Самодурову, Е. Алексѣевой, Я. Дремину, О. Боголюбовой, по 15 р., А. Остащенко, Н. Казакову, по 20 р.; всего по Томскому уѣзду 655 рублей, а всего по Томской епархіи 2538 р. 75 к.

Вакантныя учительскія мѣста къ 10 декабря 1904 г. въ церковно-приходныхъ школахъ:

Томскій уѣздъ: д. Ильинская; с. Наумовское.

Камскій уѣздъ: д. Ереминская, пос. Ново-Покровскій при ст. „Чамн“;

Зминогорскій уѣздъ: с. Таловское, с. Шелковниковское;

Барнаульскій уѣздъ: с. Марзагуль и Въ школахъ грамоты:

Камнекіи уѣздъ: Дупленской, Гондячевской, Басовской, Воздвиженской, Ключевской, Никольской, Кузнецовской, Орловской, Ужанихинской, Щербаковской, Ново-Оеклинской, Ново-Кондаковской, Ново-Каменевской, Кузавлевской, Назаровской, Усть-Тандовской, Долгоозерной, Каминской, Сибирцевской, Ново-Черновской;

Барнаульскаго уѣзда: Тополинская.

Сборы на нужды войны.

Священникомъ села Десятвскаго Петро-Павловской церкви, благочинія № 4 Иліей Тертацкимъ 15 марта с. г. собрано на Красный Крестъ 1 руб. 15 коп., 16 июня передано отцу благочинному лично при лѣтней ревизіи 5 р. на нужды войны. Собрано въ маѣ и іюнѣ мѣсяцѣ болѣе 400 арш. холста, изъ котораго сдѣлано 14 рубахъ, 14 кальсонъ, 52 пары портянокъ, 52 утиральника и чрезъ г. Томскаго исправника передано въ дѣйствующую армію. Эти рубахи, сподники и портянки съ утиральниками по самой малой оцѣнкѣ стоили 48 р. 80 к.

4 августа с. г. за № 55, представлено о. благочинному № 4 на нужды войны 6 руб. и на усиленіе флота 6 руб.— итого 12 руб.

4 октября с. г. за № 71 представлено о. благочинному № 4 на нужды войны 5 руб. и на усиленіе флота 5 руб.— итого 10 руб.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ представлено г. Томскому исправнику для передачи въ дѣйствующую армію 30 рубахъ, 30 сподниковъ, 30 паръ портянокъ, 21 пара нимовъ (валепыхъ войлочныхъ

сапогъ), 55 паръ овчиновыхъ рукавицъ — все это стоимостью по самой малой оцѣнкѣ 155 рублей, да усладо о. благочинному № 4 за № 77 на усиленіе флота 12 р. 50 к. А всего по приходу Петро-Павловской церкви, села Десятовскаго по 15 ноября 1904 г. собрано на нужды войны, усиленіе флота и Красный Крестъ — деньгами 40 р. 65 к., вещами на 203 р., а всего деньгами и вещами 243 руб. 65 коп.

Собрано по приходу Покровской церкви, села Ново-Крестьянскаго, благочинія № 38, на Красный Крестъ 120 руб. 5 коп. деньгами и 312 аршинъ холста. Все это — деньги и холстъ собраны сыномъ моимъ семинаристомъ въ іюль послѣ чтенія народу военныхъ телеграммъ, и въ Бутырскій мѣстный Комитетъ отослано 66 руб. 58 коп. и 141 аршинъ холста. Въ счетъ всей отосланной суммы вошли деньги: тарелочный сборъ, членскій взносъ и отъ продажи съ торговъ, собраннаго мною по приходу разнаго хлѣба, кудели, шерсти и проч.

Священникъ *Іосифъ Подскребаевъ.*

Сборъ пожертвованій на военныя нужды, поступившій въ Томскую Духовную Консисторію.

Въ Ноябрь 1904 года

Отъ Правленія Духовной Семинаріи	49 р. 66 к.
„ Правленія Томскаго Духовнаго Училища	71 р. 78 к.
„ Совѣта Епархіальнаго Женскаго Училища	77 р. 37 к.
„ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта	10 р. 11 к.
„ Епархіальнаго Свѣчнаго Комитета	13 р. 34 к.
„ Строительнаго Комитета	1 р. 50 к.

„	Духовной Консистеріи	17 р. 20 к.
„	Совѣта Церковно-Учительской Школы . .	14 р. 80 к.
„	Священника Женской Гимназіи	26 р. 60 к.
Отъ	Миссіонеровъ: Петрова	10 р. 60 к.
„	„ Тозыякова	2 р. 30 к.
„	„ Канинина	3 р. 50 к.
„	„ Соколова	2 р. 34 к.
„	„ Постникова	18 р. — „
Отъ	причта села Зерцальскаго	2 р. — „
„	Томскаго Архіерейскаго Дома	41 р. 98 к.
„	Благочиннаго монастырей	8 р. 61 к.
„	„ Бійскихъ церквей	90 р. 91 к.
Отъ	Благочинныхъ № 1	85 р. 54 к.
„	„ № 3	47 р. 80 к.
„	„ № 5	18 р. 36 к.
„	„ № 7	25 р. — „
„	„ № 8	142 р. — „
„	„ № 10	7 р. 63 к.
„	„ № 20	48 р. 58 к.
„	„ № 26	62 р. 94 к.
„	„ № 28	51 р. — „
„	„ № 31	87 р. 1 к.
„	„ № 33	53 р. 30 к.
„	„ № 34	33 р. 20 к.
„	„ № 36	143 р. 22 к.
„	„ № 37	16 р. 25 к.

Итого 1284 р. 43 к.

А всего съ 24 февраля по 4 декабря 17338 р. 58 к.

Дозволено цензурою. Томскъ, 1 января 1905 года

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

І ОТДѢЛЪ МИССІОНЕРСКІЙ.

Отъ Совѣта Братства Св. Дмитрія Ростовскаго.

І.

Совѣтомъ Братства Св. Дмитрія выписаны были изъ редакціи журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ — разнообразныя миссіонерскія брошюры по разнымъ вопросамъ противораскольнической полемики и „народно-миссіонерская бібліотека“ изъ 55 названій каждый экземпляръ. Всѣ эти книжки предназначены какъ для личнаго руководства о.о. миссіонерами и всѣмъ сотрудникамъ Братства Томской Епархіи такъ и для раздачи простому народу.

Съ этой цѣлью брошюры эти были раздѣланы:

- 1) всѣмъ Отдѣленіямъ братства (Війскому, Барнаульскому, Каинскому и Мариинскому);
- 2) Епархіальнымъ Миссіонерамъ о.о. А. Кикину и П. Смирнову (всѣмъ по 10 экз. каждой брошюры);
- 3) Благочинническимъ миссіонерскимъ комитетамъ: №№ 7, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 22, 31, 33, 34, 35, и 38;

4) Благочинническимъ миссіонерамъ: о.о. Никольскому, Бѣлозерскому, Безсонову, Завадовскому, Овсянникову, Калугину, Гирсамову и Бѣлоруссову;

5) Сотрудникамъ Братства—Кудрявцеву, Галкину и всѣмъ сотрудникамъ, находящимся въ вѣдѣніи Бійскаго Отдѣленія Братства (черезъ Бійское Отдѣленіе).

II.

На выписанной Совѣтомъ Братства Св. Дмитрія книжкѣ К. Плотникова „Дополнительныя свѣдѣнія по Закону Божию“, (съ примѣрнымъ распредѣленіемъ ихъ въ курсѣ Закона Божія для начальныхъ народныхъ школъ) послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія отъ 25 ноября 1904 года: „Книжка весьма полезная для законоучителей и приходскихъ священниковъ, особенно въ мѣстахъ зараженныхъ расколомъ. Нужно позаботиться о распространеніи ея. Еп. Макарій“.

Сообщая такую Архiepастырскую резолюцію, Совѣтъ Братства предлагаетъ указанную книжку К. Плотникова особенному вниманію о.о. Благочинныхъ, Благочинническихъ комитетовъ, о.о. миссіонеровъ для распространенія ея въ начальныхъ школахъ.

Съ своей стороны Совѣтъ Братства выслалъ эту книжку въ количествѣ 50 экз. о. Епархіальному миссіонеру священнику Павлину Смирнову.

Книжку можно выписывать по слѣдующему адресу: въ С.-Петербургѣ, Главное Управленіе неокладныхъ сборовъ, К. П. Плотникову, цѣна 12 коп. съ перес., при выпискѣ не менѣе 25 экз. 25% скидки.

II. О Т Д Ъ Л Ъ.

Внѣбогослужебная бесѣда

О ХРАНЕНИИ ЗАВѢТОВЪ СТАРИНЫ.

Той землѣ не устоять, гдѣ начнутъ уставы ломать.

Это изреченіе народной мудрости дошло до насъ отъ старыхъ временъ. Въ немъ заключается добрый совѣтъ для всякаго времени, а для нашего по преимуществу. Ломка старыхъ обычаевъ сильно теперь бросается въ глаза всѣмъ любителямъ доброй русской старины. Нынѣ старые русскіе, прекрасные обычаи изъемяются изъ употребленія, какъ старая дорогая мебель выносятся изъ дома потому только, что она стара, не отвѣчаетъ послѣдней модѣ, и замѣняется новомодной, хотя часто и весьма непрочной. При этомъ настоящее золото замѣняется поддѣльнымъ, прочный матеріаль слабымъ. Также поступаютъ нѣкоторые люди нашего времени съ древними обычаями. Уставы церковные пренебрегаются; освященные временами обычаи оставляются; вводятся новыя, противныя церковному духу; простота и чистота нравовъ замѣняется лоскомъ внѣшнихъ приличій, въ которыхъ иногда бываетъ много блеска, но мало простоты, чистоты и приличія; много красивыхъ словъ, но мало правды и искренности: храмъ Божій у многихъ замѣняется театромъ и циркомъ; благоговѣнное чествованіе праздниковъ—празднымъ провозженіемъ времени, ночнымъ и дневнымъ разгуломъ.

Что касается постовъ, то нынѣ не тѣ стыдятся, кто нарушаетъ посты, а тѣ, кто соблюдаетъ ихъ. Незаконныя сожителства болѣе и болѣе вытѣсняють честное супружество. Счастливые браки нынѣ такъ рѣдки, что многіе стали предпочитать законному союзу супруговъ внѣбрачное сожителство. Дѣти не чтутъ родителей. Молодое поколѣніе отбивается отъ рукъ. А въ послѣдніе дни свободомысліе и легкомысліе уже стало переходить въ дерзкія рѣчи объ измѣненіи существующаго порядка государственной жизни, порядка, покоящагося на исконныхъ устояхъ православія, самодержавія и русской народности.

Все это не было бы весьма прискорбнымъ, если бы такъ дѣлающіе сознавали, что они грѣшатъ противъ Бога, противъ вѣры, противъ совѣсти; что этимъ нарушеніемъ законовъ Божіихъ и уставовъ церковныхъ привлекаютъ на себя гнѣвъ Божій, и что безразборчивой переменной обычаевъ распатываютъ устои дорогого нашего отечества. Такое сознаніе, рано ли поздно ли, могло бы привести ихъ къ раскаянію и исправленію. Но прискорбно то, что желающіе совершить ломку уставовъ, обычаевъ и порядковъ церковной, общественной и государственной жизни хотятъ дѣлать это во имя какихъ-то своихъ новыхъ міровоззрѣній; они мечтаютъ, что осчастливятъ сословія, племена и народы, если перестроятъ общества и государства на новыхъ, ими измышленныхъ началахъ. Соціалистъ думаетъ, что если преобразовать міръ по его ученію, если отобрать у богатыхъ ихъ имущество и раздѣлить все поровну, то все будутъ довольны и счастливы. Анархистъ думаетъ, что счастье сойдетъ на землю тогда, когда

да не будетъ власти на землѣ. Послѣдователь новоизмышленнаго евангелія также мечтаетъ, что послѣдуй всѣ ученію его учителя—новаго лжеевангелиста, и будутъ всѣ счастливы. Напрасныя мечты-осчастливить міръ ломкою стараго и введеніемъ новаго порядка! Вѣдь не оттого люди страдаютъ, что существующіе порядки таковы, а не иные; а оттого, что у людей разстроены порядки внутренней ихъ жизни. Счастіе не внѣ человека, а внутри его: царствіе Божіе внутрь васъ есть. Устрой каждый человекъ свою жизнь по законамъ совѣсти и по заповѣдямъ, изложеннымъ прежде всего въ десятословіи и будешь счастливъ. Научись вѣровать въ Бога и любить Его; почитай родителей и старшихъ, не убивай, не прелюбоудѣйствуй, не крадь, не лжесвидетельствуй, не завидуй и будешь счастливъ при всякомъ строѣ общественной жизни. Не въ роскоши счастье, а въ умеренности и довольствѣ своимъ уголкумъ; радость жизни не въ изысканныхъ яствахъ и многихъ перемѣнахъ одеждъ, а въ кускѣ хлѣба, съ миромъ и съ покойной совѣстью. Наблюденія за жизнью народовъ прежнихъ и новыхъ временъ, разныхъ странъ, свидѣтельствуютъ, что племена и народы счастливѣе живутъ тамъ, гдѣ нѣтъ роскоши, гдѣ молодое поколѣніе воспитывается въ нравственныхъ правилахъ, въ страхѣ Божіемъ и почитаніи родителей; что наиболѣе устойчивыми оказываются тѣ народы, которые сохраняютъ простоту патриархальной жизни, гдѣ дѣти не отдѣляются отъ родителей, но составляютъ одну крѣпкую, цѣльную, связанную родственными узами, многочисленную семью; глава этой семьи есть какъ-бы царь въ народѣ: всѣ ему повинуются и всѣ одинаково

трудятся и одинаково пользуются общимъ достоинствомъ. Всѣ члены такой семьи довольны и потому счастливы. Тамъ почти нѣтъ самоубійствъ, которыя такъ часты въ наши времена, когда съ умноженіемъ званій, искусствъ и удобствъ жизни умножается и недовольство жизнью, а вмѣстѣ съ тѣмъ непомерно возрастаетъ и число самоубійствъ. Счастливо то семейство, гдѣ молодое поколѣніе воспитывается въ страхъ Божіемъ и повиновеніи родителямъ; счастливо то государство, которое состоитъ изъ такихъ семействъ. Кто почитаетъ родителей, тотъ почитъ и начальниковъ. Если государство будетъ состоять изъ такихъ семействъ, то это будетъ мирное и благополучное царство: тамъ не будетъ возмущенія рабочихъ, не будетъ злоумышленниковъ, не будетъ и бунтовщиковъ.

Русское царство, по милости Божіей, стоитъ крѣпко и будетъ стоять дотолъ, пока народъ будетъ хранить неизмѣнно законъ Божій, преданія святой старины и уставы святой Церкви; пока онъ, подобно предкамъ своимъ, готовъ будетъ умереть за вѣру, царя и отечество.

Соблюдая уставы церкви и обычаи, унаслѣдованные отъ предковъ, русскій человекъ долженъ соблюдать и внѣшній свой обликъ, которымъ онъ отличается отъ другихъ народовъ. Главный внѣшній обликъ, отличающій одинъ народъ отъ другаго, есть его одежда и языкъ: Тотъ народъ устойчивъ, который неизмѣнно хранитъ свои добрые обычаи языкъ и одежду. Перемѣна одежды, погоня за модой обезличиваютъ народъ. Перемѣна покроя одежды раздѣлила русскій народъ на части: отдѣлила богатаго отъ бѣднаго, городского жителя отъ сельскаго. Городскія еословія, оставивши старую

русскую одежду, стали оставлять съ тѣмъ вмѣстѣ и старыя добрыя обычаи и святыя уставы. Одѣтому въ иностранную одежду показалось уже неприличнымъ стоять тамъ, гдѣ стоитъ крестьянинъ въ русской одеждѣ: онъ стыдится полагать на себѣ крестное знаменіе, какъ слѣдуетъ, и какъ дѣлаетъ это русскій народъ по душѣ и по одеждѣ; онъ пересталъ являться въ церковь, оставивши соблюденіе этого устава простолюдину; онъ не хранитъ постовъ, потому что за границей нѣтъ этого обычая. Вслѣдъ за городскими сословіями нынѣ уже и простой народъ, для своей обиходной жизни, сталъ все покупать, а въ старину у него все было свое. Нынѣ и простые селяне, а молодое поколѣніе въ особенности, стали оставлять простоту сельской жизни, сельскаго труда, ища себѣ работы въ городахъ, на фабрикахъ и заводахъ, откуда возвращаются они неузнаваемыми; все худое городской и фабричной жизни ими усвоено и принесено домой; они и наряжены уже не въ ту одежду, въ какую одѣвались родители и предки ихъ. Не напрасно блаженной памяти Царь-Миротворецъ Александръ III, увидѣвши на одномъ изъ старшинъ, явившихся для представленія Государю, вмѣсто кафтана сюртукъ, сказалъ ему: „Для чего это? Ты русскій: для русскаго лучше и одежда русская“.

Увидѣвши, что въ зарубежныхъ земляхъ нѣкоторые христіане не имѣютъ въ домахъ своихъ иконъ, и наши понесли вонъ изъ домовъ свои иконы; вмѣсто старинныхъ большихъ иконъ, иногда въ сребропозлащенныхъ ризахъ, составлявшихъ украшеніе домовъ ихъ, оставили въ углахъ своихъ домовъ едва замѣтные лики святыхъ. Не стали уже возжигать ни лампадъ предъ

иконами, ни свѣчей. Ароматъ ладана сталъ не выносимъ для обонянiя изнѣженныхъ женщинъ; постный елей нестерпимъ для вкуса, также какъ и постная пища для желудка. Иноземцы стали провозглашать свои измышленiя, подъ именемъ открытiй науки, что нѣтъ ни духа, ни души, ни Бога: стали тоже говорить нѣкоторые ученики ихъ, наши соотечественники. Переставши быть русскими по душѣ и одеждѣ, нѣкоторые изъ нихъ сказали: пойдѣмъ въ народъ, будемъ учить его тому, что мы сами узнали; скажемъ ему, что нѣтъ ни Бога, ни души, ни совѣсти, что властямъ повиноваться нѣтъ надобности. И пошли въ народъ нѣкоторые изъ нихъ, называясь учителями, и стали проповѣдывать свое безумiе въ народѣ: вѣдь только безумный говоритъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ. Стали говорить недоброе о начальствѣ, лгать на служителей Церкви: стали учить по своему, не по Божьему; стали внушать, что властямъ повиноваться не нужно, пастырей слушать не слѣдуетъ. Началось было большое развращенiе. Но, слава Богу, Господь не допустилъ распространенiя этого зла среди народа. Изъ народа многiе здравомыслящiе поняли, что тутъ дѣлается что то недоброе, дѣло ведется не по старымъ добрымъ обычаямъ.

И самъ Благочестивѣйшiй Царь увидѣлъ, что дурные люди стали употреблять грамоту не на добро, что они не доброе внушаютъ народу, и стараются удалить его отъ Бога, отъ Церкви, отъ повиновенiя власти; и повелѣно было ставить школы ближе къ храму Божiю, подъ покровъ Церкви; начальное образованiе ввѣрять представителямъ Церкви, и довѣреннымъ отъ

царской власти лицамъ благонадежнымъ, чтобы дѣти могли учиться истинно полезному, читать и пѣть божественное, любить свою родину, молиться за Царя и христолюбивое воинство; чтобы дѣти подъ руководствомъ пастырей, ходили въ церковь и дома молились Богу. Школы стали открываться и по деревнямъ; и засіялъ свѣтъ Божій среди темныхъ людей и какъ бы снова повѣяло святой стариной. Вспомнились времена Ярослава Мудраго, когда на Руси впервые явились школы съ церковной азбукой, часословомъ и псалтирью. Дай Богъ, чтобы и впередъ такъ было; чтобы измена и коварство не нашли себѣ на Руси мѣста, гдѣ-бы они могли свить себѣ гнѣздо; чтобы священныя основы русской жизни—вѣра православная, царь самодержавный и Русь единая, святая остались на вѣки непоколебимыми.

Добрый русскій человекъ! Храни заветы старины и не забывай мудраго изреченія, что той землѣ не устоять, гдѣ начнутъ уставы ломать. Храни неизмѣнную вѣрность Царю, зная, что на небѣ Богъ, а на землѣ Царь—Божій помазанникъ.

Соблюдай уставы Церкви—Матери твоей; ибо кому Церковь не мать, тому и Богъ не отецъ, говоритъ святоотеческая мудрость.

Съ новымъ годомъ!

Редакція поздравляетъ съ новымъ годомъ читателей Томскихъ Еп. Вѣд., изъ которыхъ многіе стали нашими друзьями!

Слава Богу!

Годъ прошелъ не даромъ!

Не много и не все сказано съ обѣхъ сторонъ, но положено прочное основаніе для взаимообщенія между редакціей и читателями.

Взаимное довѣріе и искренность связали насъ въ прочный союзъ.

Благодаримъ корреспондентовъ за письма и статьи.

Какою святой простотой дышатъ первыя (письма) и истинно-христіанскимъ смиреніемъ! Это лучшій залогъ для свѣтлаго будущаго.

Напр., въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1904 г. одинъ батюшка, посылая свой первый опытъ проповѣдничества для напечатанія, въ письмѣ открывается, что современныя обстоятельства вынуждаютъ оставить вѣковую лѣнь, взяться за перо или выступить съ проповѣдью.

Другой батюшка съ далекаго и високаго Алтая обѣщаетъ зимой вылить на бумагу цѣлую чернильницу накопившихся за многіе годы мыслей, желаній и чаяній...

И онъ думаетъ, надѣется, что редактору удастся осуществить его мысль—чаяніе видѣть на Алтаѣ соборъ священниковъ, именно соборъ, не для экономическихъ учебныхъ цѣлей, а для взаимообщенія разбросанныхъ, раздѣленныхъ іереевъ, съ участіемъ образованныхъ—передовыхъ священниковъ. Хочется сельскимъ батюшкамъ поглядѣть на городскихъ двигателей жизни.

Третій въ письмѣ выражаетъ горячую просьбу, чтобы кто-нибудь сдвинулъ уѣздное и сельское духовенство съ насиженныхъ теплыхъ угловъ разномыслія, собравъ и къ единодушной работѣ...

Пишутъ и ищутъ единенія! Такъ обременительна рознь!!!

Пусть до времени, какъ весенняя ласточка, эти листки Томскихъ Еп. Вѣдомостей будутъ связующимъ звеномъ для взаимнообщенія пастырей и учителей!

Съ новымъ годомъ и новымъ бодрымъ настроеніемъ! Къ дѣлу ближе на служеніе Богу и народу!

Редакторъ.

Пятидесятилѣтіе служенія церкви Божіей Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго.

22 февраля 1905 года исполняется пятидесятилѣтіе служенія церкви Божіей Преосвященнѣйшаго Макарія.

Это служеніе началось на Алтаѣ въ званіи церковнослужителя и учителя миссіонерской школы.

Великороссъ—уроженецъ Владимірской губ., Ковровскаго уѣзда с. Шацкина Михаилъ Андреевичъ Невскій (такъ звали въ мірѣ Преосвященнѣйшаго Макарія до его постриженія въ монашество) по душѣ принадлежитъ къ Сибири.

Отцемъ своимъ пономаремъ Андреемъ Ивановичемъ Пирвицкимъ со всѣмъ многочисленнымъ семействомъ былъ привезенъ въ Сибирь въ концѣ 1843 г., сначала въ Тобольск. Епархію, а затѣмъ вскорѣ въ Томскую. Здѣсь отецъ его былъ опредѣленъ пономаремъ въ село Верхъ-Ануйское.

Домашнія преданія были той атмосферой, которая питала душу сына, когда онъ жилъ въ семьѣ до школы.

Родители Преосвященнаго были благоговѣйные люди, какими были духовные въ доброе старое время. Особеннымъ благочестіемъ отличались мать и бабушка Владыки.

Отъ природы сынъ ихъ получилъ отличныя дарованія и впечатлительную натуру.

Обучаясь въ Тобольской семинаріи, юноша Невскій вдумывался въ самыя глубокіе вопросы человѣческаго духа и пережилъ духовное искушеніе, изъ котораго выведенъ былъ на истинный путь доброжелательнымъ участіемъ брата и хорошими и низкими руководителями: въ руки даровитаго и отзывчиваго юноши рядомъ съ философскими сочиненіями, трактовавшими о богосынствѣ человѣковъ и о правѣ людей быть богами попали книги, учащія смиренію. Такими книгами были біографіи в. Тихона, письма Преосв. Иннокентія и нѣкоторые духовные журналы.

Михайлъ Невскій кончилъ курсъ 19 лѣтъ и, окончивъ курсъ превосходно—вторымъ по званію студента, выразилъ твердое желаніе итти на работу за дѣло, а не продолжать школьное ученье, хотя въ высшемъ учебномъ заведеніи, и 22 февр, 1855 года былъ опредѣленъ на служеніе Алтайской миссіи.

(Продолженіе будетъ).

О исторіи пастырскихъ собраній въ г. Томскѣ.

Г. Инспекторъ Вологодской Семинаріи и другіе лица письменно обратились къ редактору Томскихъ епарх. вѣдомостей съ просьбою доставить имъ печатный отчетъ о Томскихъ пастырскихъ собраніяхъ, если таковой имѣется.

Таковаго не имѣется, ибо даже протоколовъ собраній не ведется и исторія возникновенія въ г. Томскѣ собраній пастырскихъ записана.

Оказалась нужда. Вспомнимъ!

Въ г. Томскѣ давно ведутся при кафедрѣ епископа по воскреснымъ днямъ религіозно-нравственныя чтенія для народа*)

*) Временемъ отъ времени по четвергамъ происходятъ богословскія чтенія для интеллигенціи.

Лекторы на этихъ чтеніяхъ обычно по понедѣльникамъ собираются въ келліяхъ Владыки для „считки“ (мѣстный терминъ).

Самъ Владыка и лекторы на этихъ „понедѣльникахъ“ (отъ 6 до 7 ч. веч.) выбираютъ статьи для предстоящаго чтенія.

Въ антрактахъ ведутся простыя рѣчи о всѣхъ приключившихся.....

Въ 1903 г. осенью на одномъ изъ такихъ „понедѣльниковъ“ при участіи новаго Ректора Семинаріи, Владыка выразилъ мысль о желательности расширить кругъ участниковъ собраній у Архіерея и привлечь всѣхъ священниковъ на собранія.

Нѣкоторымъ лекторамъ эта мысль показалась неудобноисполнимой, такъ какъ священники Томскіе совершенно не имѣютъ свободнаго часа для новыхъ собраній.

Новый Ректоръ объяснилъ, что *священникамъ нужно оставить всякое другое (кабинетное) дѣло, и явиться на пастырское собраніе**).!!

„Была бы охота, время найдется“. Было бы сознаніе нужды, охота явится! Это заявленіе было поддержано о. кафедральнымъ Ключаремъ.

Ректору и Ключарю Владыка поручилъ составить маленькія правила о пастырскихъ собраніяхъ. Были составлены правила.

Вскорѣ открылись и самыя пастырскія собранія; на страницахъ Томскихъ епархіальныхъ вѣдомостей своевременно печатались „бесѣды“, какія велись на этихъ собраніяхъ, (въ свободной передаче одного постояннаго участника этихъ собраній).

*) Отъ редакціи: жаль, что нѣкоторые молодые Томскіе іереи любятъ избѣгать участія на собраніяхъ. Имъ-то они особенно полезны!

За Ректоромъ и Смотрителемъ духовнаго училища, пришли на пастырскія собранія преподаватели духовно-учебныхъ заведеній г. Томска.

Пастырскія собранія происходили въ 190³/₄ годахъ еженедельно подъ предѣдательствомъ чаще всего самаго Владыки Томскаго Преосвященнѣйшаго Макарія.

„Велъ“ собранія профессоръ Богословія Университета достопочтеннѣйшій протоіерей Д. Н. Бѣликовъ.

Томское духовенство цѣнитъ участіе на этихъ собраніяхъ „отца профессора“ и „академиковъ—преподавателей“.

Редакторъ.

Новогоднія мысли объ улучшеніи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

(Письмо О. Редактору).

Простите, что поздно откликаюсь на Ваше обращеніе къ духовенству*), и все же примите мои запоздалыя благожеланія принятому Вами нашему епархіальному органу. Прежде всего съ себя, да вѣроятно и отъ многихъ собратій, приношу Вамъ благодарность за Ваше редакціонное profession de foi, сущность которыхъ Вы кратко формулировали такъ: желательно бы чтобы Томскія Епархіальныя Вѣдомости“ были настольной книгой для приходскаго духовенства, а также для всѣхъ, интересующихся жизнью православныхъ приходовъ.

Поэтому, позволю себѣ высказаться по вопросу о томъ, что, по моему личному мнѣнію, необходимо для осуществленія Вашего стремленія сдѣлать „Епархіальныя Вѣдомости“ настольной

*) Томскія Епархіальныя Вѣдомости 1904 г. № 1-й.

книгой. Периодическая печать, не исключая и „Епархіальных Вѣдомостей“, есть не что иное, какъ средство взаимобщенія людей вездѣ, куда-бы кто не былъ заброшенъ по своимъ служебнымъ или какимъ-либо другимъ обстоятельствамъ. Въ современной семьѣ (не въ смыслѣ прогрессивной) почтальонъ одинъ изъ самыхъ желанныхъ гостей, особенно если онъ не утѣшаетъ своихъ кліентовъ стереотипнымъ: „пишутъ еще“. Вся горечь подобнаго утѣшенія больше всѣхъ понятна нашему духовенству, въ большинствѣ удаленному отъ разныхъ большихъ и малыхъ „центровъ“. Естественно, для него полученіе почты въ своемъ родѣ „событіе“.

Среди духовенства еще и теперь не рѣдкость, что „Епархіальныя Вѣдомости“ единственный мостъ, перекинутый отъ многочисленныхъ Робинзоновъ, обитающихъ на необитаемыхъ островахъ, къ культурному человѣчеству. И если хотя бы посредствомъ коротенькихъ сообщеній, извѣстій, замѣтокъ и т. п., мы будемъ знакомиться съ жизнью двигающагося впередъ человѣческаго духа, тѣмъ скорѣе холодная зима съ ея непогодами и буранами смѣнится *всеоживляющей весной*. Чѣмъ чаще, хотя бы въ умѣренныхъ, конечно, дозахъ, „подперчивать“ нашу жизнь, тѣмъ скорѣе отойдетъ въ область преданій жизнь „изо дня-въ-день“, а то ужъ много мы спимъ, такъ много, что усердное знакомство съ покоемъ дѣлаетъ насъ теплохладными.

Обращаясь затѣмъ къ внутренней сторонѣ епархіальнаго органа, мы, не распространяясь о такъ называемомъ „направленіи“, скажемъ лишь, что желали бы, чтобы „Епархіальныя Вѣдомости“, отвѣчая, по возможности, на всѣ вопросы церковно-общественной жизни, постепенно соединяли бы разрозненное нынѣ приходское духовенство въ одну дружную, стойкую и солидарную дружину, способную идти и „къ лучшему будущему“. Поддерживая огонь въ свѣщницѣ, епархіальный органъ помогаль бы извлекать изъ

подъ обломковъ приходскую жизнь, поддерживать и усовершенствовать ее.

Это-общій характеръ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Въ частности, епархіальный органъ въ нашемъ представленіи предносится въ такомъ видѣ. Кромѣ отдѣла такъ называемаго „официальнаго“, прикасаться къ которому намъ не дано, редакция обратитъ все свое вниманіе на отдѣлъ неофициальный. Здѣсь печатаются прежде всего проповѣди, въ какомъ-либо отношеніи представляющія интересъ для любителей церковной проповѣди. Затѣмъ слѣдуютъ статьи академическаго характера: по вопросамъ экзегетическимъ, каноническимъ (особенно—мѣстнаго края), церковно-археологическимъ и др.

Далѣе, „Епархіальныя Вѣдомости“ должны имѣть интересъ для многочисленнаго теперь учащаго персонала церковно-приходскихъ школъ, давая руководящія статьи по вопросамъ учебно-воспитательнымъ и знакомя учителей съ методическими улучшеніями въ учебномъ дѣлѣ*), достигнутыми руководителями не только церковно-школьнаго дѣла, но и педагогами спеціальнаго Учебнаго Министерства. Кромѣ того, не лишне коротенько въ этомъ же отдѣлѣ вести хронику школьной жизни какъ мѣстной епархіальной и губернской, такъ и иноепархіальной и, если не иногубернской, то, по крайней мѣрѣ, сибирской.

Слѣдующимъ отдѣломъ долженъ быть поставленъ отдѣлъ по вопросамъ миссіи внутренней (противо-раскольнической и противосектантской) и внѣшней (противо-языческой Алтайской). Не удѣляя особеннаго вниманія статьямъ истолковательнаго характера, что сразу же усложнило бы цѣли епархіальнаго органа и слишкомъ увеличило бы объемъ его, но и не игнорируя совершенно ихъ, давая, если возможно, краткіе отвѣты по пререкаемымъ пунктамъ, по которымъ въ другихъ періодическихъ

*) Эти мысли совершенно совпадаютъ съ желаніями редактора, который лѣтомъ 1904 г. приглашалъ въ центрахъ Россіи себѣ сотрудниковъ изъ педагоговъ.
Редакторъ.

изданіяхъ отвѣты или совершенно отсутствуютъ или даются неопредѣленные, — въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ лучше всего, особенно на первое время, преслѣдовать широкія *цѣли изученія внутренней (бытовой) жизни расколо-сектантства*: наблюденіе за движеніями и колебаніями мысли отщепенцевъ Русской Церкви, признакахъ сближенія или еще большаго удаленія отъ Православной Церкви и причинахъ этого, т. е. сближенія или обособленія и т. д. А такъ какъ пока, къ сожалѣнію, приходится наблюдать, а, слѣдовательно, и говорить о прогрессирующемъ обособленіи расколо-сектантства, а это послѣднее зависитъ, главнымъ образомъ и больше всего, отъ разнаго рода *дефектовъ нашей церковно-приходской жизни*, то въ этомъ же отдѣлѣ должны занимать самое почетное мѣсто статьи, преслѣдующія *цѣли обновленія православнаго прихода*, пропагандирующія учрежденіе Братствъ и оживленіе церковно-приходскихъ Попечительствъ и проч. Наконецъ здѣсь же слѣдуетъ вести отдѣлъ по вопросамъ церковной миссіи среди *интеллигенціи* съ *цѣлю сближенія* послѣдней съ духовенствомъ, помогая разбираться въ накопившихся недоразумѣніяхъ между интеллигенціей и духовенствомъ и, по возможности, указывая средства для прекращенія этого въ высшей степени ненормальнаго взаимнаго положенія.

Далѣе слѣдуетъ отдѣлъ: „Доклада епархіальнаго духовенства своему Архипастырю“ *), т. е. отдѣлъ корреспонденцій и писемъ въ редакцію и редактору отовсюду изъ епархіи и отовсѣхъ, кто бы пожелалъ подѣлиться своими наблюденіями и впечатлѣніями, добытыми въ плаваніи по морю житейскому. Этотъ отдѣлъ въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ заслуживаетъ особеннаго къ себѣ вниманія, такъ какъ *корреспонденты-пастыри*, по своему служебному положенію, ближе всѣхъ сто-

*) По выраженію редактора Т. Е. В.

ятъ къ глубинамъ народной жизни, какъ сквозь фильтръ пропускающая чрезъ себя все, начиная отъ большого и кончая малымъ, что касается народной жизни и, вообще, познавая жизнь изъ самой жизни, а потому и имѣютъ полную возможность дѣлиться съ бытописателями народа драгоценнымъ матеріаломъ, хотя бы и въ сыромъ видѣ. Въ настоящій же моментъ, когда нашъ народъ переживаетъ переходное состояніе, — тѣмъ болѣе желательны искреннія письма!

Важность пастырскаго служенія, его назначеніе и цѣль не допускаютъ невѣжества носителей духовнаго сана и не только священниковъ, но и діаконівъ съ псаломщиками; въ противномъ случаѣ, дѣти переростутъ своихъ духовныхъ отцовъ. Конечно, что *успокоиться на полученныхъ въ семинаріи знаніяхъ нельзя*, — это было бы похоже на то, если бы врачъ, прослушавъ медицинскія науки въ Университетѣ, вздумалъ всѣхъ увѣрять, что можетъ смѣло приняться за леченіе самыхъ серьезныхъ болѣзней. Не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать такому врачу, что онъ останется безъ практики. Тоже приложимо и къ служителямъ Церкви. Поэтому, въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ должно разъ навсегда завести отдѣлъ библиографическій, въ которомъ, кромѣ лѣтописи духовно-богословской печати, слѣдуетъ отмѣчать все, что выходитъ *замѣчательнаго* въ какомъ-либо отношеніи изъ подъ пера *свѣтскихъ писателей* и *публицистовъ* въ отдѣльныхъ-ли изданіяхъ или въ періодическихъ, такъ называемыхъ, „толстыхъ“ журналахъ. Знакомство съ современной свѣтской литературой весьма нужно для пастырей въ *нынѣшнее* время, когда священнику уже не приходится ограничиваться совершеніемъ богослуженій, таинствъ и требоисправленіемъ, а очень часто жизнь вынуждаетъ пастыря polemизировать съ религіозными заблужденіями, т. е. быть миссіонеромъ не въ смыслѣ совопросника съ начетчиками-самоучками

о перстосложеніи, аллилуйи, иконопечатаніи и т. п., а также — *выступать апологетомъ христіанства* *), въ виду все большаго проникновенія въ общество разнообразныхъ идей. Незнакомство съ свѣтской литературой и отчужденіе пастырей отъ духовныхъ интересовъ пасомыхъ — едва-ли не одна изъ главныхъ причинъ розни между служителями Церкви и, такъ называемой, интеллигенціей, а вѣдь, и этихъ, т. е. интеллигентовъ, тоже нужно приводить ко двору Христову?! По поводу знакомства съ произведеніями свѣтской литературы позволимъ себѣ привести слѣдующія слова одного изъ популярныхъ современныхъ богослововъ Русской Церкви, Преосвященнаго Волынскаго Автопія (Храновицкаго): „Чтобы любить людей, чтобы имѣть призваніе къ борьбѣ со зломъ міра, надо прежде всего имѣть широкій горизонтъ въ жизненной перспективѣ, не должно быть узкимъ, но исполнять слова апостола: духа не угашайте, все испытывайте, хорошаго держитесь (I Солун. 5, 19—21). Гдѣ у насъ всего лучше познается общественная жизнь, всѣ назрѣвающіе въ общественной и народной жизни вопросы? Гдѣ выражается все лучшее настроеніе той и другой, настроекіе и доброе и злое, чтобы первое усваивать, а второе исправлять? Въ литературѣ, преимущественно въ беллетристикѣ, частью же въ публицистикѣ. Кто, какъ не Достоевскій, Толстые, Гончаровъ или Тургеневъ знакомятъ читателя съ нравственной физиономіей общества и народа. Развѣ не правъ міровой ученый Деруа-Болье, утверждающій, что русская литература просто не отстываетъ отъ вопросовъ религіи и морали, на сколько они воспринимаются русскимъ общественнымъ сознаниемъ? Представьте же себѣ, насколько изученіе подобной литературы, изученіе глубокое и пастырское, необходимо для учениковъ духовной школы, отъ жизни отрѣшенныхъ, а потому и лишенныхъ возможности

*) Совершенно вѣрно. Редакторъ.

изучать ее непосредственно. Если студентъ-медикъ не можетъ имѣть препаратовъ подь руками, то не препятствуйте ему изучать физиологію и анатомію по моделямъ и рисункамъ: иначе, что это будетъ за врачъ.... На чемъ же воспитывать христіанскіе „идеалы“, какъ не на противопоставленіи истины Евангелія житейской суетѣ, какъ не на освѣщеніи съ евангельской точки зрѣнія жизненной перспективы. Напротивъ, юношество, и безъ того отдѣленное отъ жизни сословностью, еще болѣе закупорируется отъ нея семинарской педагогикой. Естественно, что не борцы жизни, ревнители правды, но сухіе теоретики, искусственно выращенные резонеры будутъ выходить изъ школы; имъ ли благовѣстить для жизни, исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, отпускать измученныхъ на свободу.“ (Сочин., т. 3-ій, стр. 477-479. сравн. т. 2-й, стр. 280).

Итакъ, намъ думается, что „Томскія Епархіальныя Вѣдомости“ въ самомъ ближайшемъ будущемъ должно издавать въ большомъ объемѣ.

При новомъ положеніи дѣла, объемъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ долженъ увеличиться и довольно порядочно.

Но въ такомъ случаѣ является вопросъ: 1) о средствахъ для веденія проектируемаго на новыхъ началахъ епархіальнаго органа и 2) о сотрудникахъ.

Серьезный вопросъ о матеріальныхъ средствахъ для веденія епархіальнаго періодическаго изданія при добромъ желаніи духовенства разрѣшается просто и скоро. Правда, мѣстныя церковныя средства значительно напряжены, но, вѣдь, гдѣ же онѣ не напряжены? При желаніи, средства изыскать можно, а желаніе должно явиться непременно, такъ какъ проектируемое изданіе-воплнѣ назрѣвшій вопросъ, требующій скорѣйшаго разрѣшенія. Вездѣ раздаются голоса, указывающіе на необходимость улучшенія „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ *).

*) Къ этому надо добавить, что редація Том. Еп. Вѣд. съ 1904 г. положила добрый починъ давать въ Приложеніяхъ чтеніе, пригодное для народа, о которомъ не нужно забывать. Редакторъ.

Жалеть двух—трехъ лишнихъ рублей на уплату за свои Епархіальныя Вѣд. не слѣдуетъ!

Нужно помнить что печать-могущественный факторъ культуры и всякаго прогресса, а въ дѣлѣ, которому мы призваны служить, это еще болѣе справедливо. Слѣдовательно, если епархіальный органъ печати необходимъ, то едва ли рационально вопросъ о средствахъ считать камнемъ преткновенія: на дѣло первостепенной важности деньги, въ большинствѣ случаевъ, какъ то находятся. Кромѣ того, когда „Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ издаваться на проектируемыхъ нами началахъ, то онѣ будутъ имѣть интересъ не для одного духовенства и. слѣдовательно, привлекутъ къ нему платныхъ подписчиковъ со стороны.

Затрудненія въ сотрудникахъ можно ожидать еще менѣе: *Томскъ—центръ умственной жизни Сибири*, ея столица. Кромѣ довольно многочисленнаго педагогическаго персонала семинаріи, двухъ духовныхъ училищъ—мужскаго и епархіальнаго женскаго, въ Томскѣ, гдѣ издаются „Епархіальныя Вѣдомости“, найдутся способные и просвѣщенные люди, которые, безъ всякаго сомнѣнія, дадутъ статьи для „Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Кромѣ того, и среди духовенства найдутся сотрудники: есть еще порохъ въ пороховницахъ, не изсякла сила, нужно только разбудить ее, зажечь огонь и поддерживать его...

Несомнѣнно, Епар. Вѣд., при изданіи ихъ на проектируемыхъ началахъ, превратятся въ „толстый“ журналъ церковно-общественнаго характера. Этому превращенію можно будетъ только порадоваться и пожелать скорѣйшаго осуществленія. Сибири, говорятъ, предстоитъ великая будущность и настоящая война, м. б., значительно приблизитъ къ намъ этотъ моментъ, а потому, о. редакторъ, возьмите на себя инициативу расчистить дорогу для грядущихъ событій, которыя конечно отразятся и на Церкви, путемъ печати, какъ одного изъ крупныхъ факто-

ровъ культуры, въ насажденіи которой такъ нуждается Русь, а Сибирь—въ особенности.....

Поищемъ же у себя самихъ лишнихъ 2—3 рубля, на необходимое улучшение своихъ Вѣдомостей!

Свящ. *Павлинъ Смирновъ.*

Лѣтняя поѣздка Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго для обозрѣнія епархіи съ 17 Іюня по 26-е іюля 1904 года.

Въ приходѣ *Бобковскомъ* прихожанъ насчитывается 3937; говѣющихъ изъ нихъ было 1505,—не говѣющихъ по нерадѣнію 730 чел. Причтъ одноштатный; получаетъ жалованья 480 р. и руги 475 пудовъ, а также пользуются доходами отъ требъ.

Въ приходѣ *Бобковскомъ* 2 школы грамоты въ самомъ селеніи; школа помѣщалась въ квартирѣ. Обучалось въ ней 29 мальчи и 7 дѣвоч. На содержаніе школы и учителя расходовалось изъ мѣстныхъ средствъ 90 р. Другая школа въ д. *Захаровой*; помѣщеніе собственное; обучалось въ ней 29 мал. Отпускалось на содержаніе школы изъ мѣстныхъ средствъ 50 р. 60 к. и изъ казенныхъ 12 р.

Объ открытіи церковной школы причтъ ходатайствовалъ, но еще не получилъ разрѣшенія на постройку.

Прихожане с. *Бобковскаго* къ храму Божію усердны. Нѣкоторые изъ нихъ дѣлали цѣнныя пожертвованія на храмъ, за что получили благословеніе Святѣйшаго Синода съ грамотами. Но, по заявленію мѣстнаго благочиннаго среди прихожанъ с. *Бобковскаго* начинается проявляться порокъ буйства, доходящій иногда до убійства. Въ приходѣ есть церковно-приходское Попечительство, но особенною дѣятельностью себя не заявляетъ.

Изъ с. Бобковскаго Владыка прибылъ около 11 час. вечера въ с. *Склюиху*, новый приходъ, выдѣлившійся изъ Бобковскаго. Не смотря на поздній часъ народу для встрѣчи собралось довольно много. Жители с. Склюихи встрѣтили Владыку общимъ пѣніемъ. Пѣли всѣ съ мала до велика и при томъ весьма стройно и одушевленно. Послѣ краткой литіи была предложена катихизическая бесѣда.

Въ с. Склюихѣ школа грамоты, помѣщеніе бесплатное. Обучалось въ ней 30 мальч. и 9 дѣвоч. Изъ средствъ отдѣленія Совета отпускалось на содержаніе школы 82 р., и изъ мѣстныхъ 10 р.

Въ приходѣ *Оловянишинскомъ* насчитывается 3170 прихожанъ. Изъ нихъ говѣло 2637 чел. не говѣло 533. Въ составъ прихода входитъ только одна деревня Рубцовка. Церковь въ Оловянишкиной ветхая и малопомѣстительная. Причтъ одноштатный; получаетъ отъ прихожанъ 400 руб., доходы отъ требъ и ругу 475 пуд.

По заявленію о благочиннаго, между жителями д. Рубцовки, состоящими исключительно изъ Россійскихъ переселенцевъ и между священникомъ с. Оловянишинскаго Сергіемъ Бонедиктовымъ возникли недоразумѣнія. Оба селенія Рубцовка и Оловянишкову смежны между собою и имѣютъ одинъ общій приходскій храмъ. Крестьяне дер. Рубцовки, сознавая тѣсноту и ветхость приходскаго храма, давно желали построить свой собственный храмъ, а жители с. Оловянишинскаго противодѣйствовали этому. Желаніе жителей д. Рубцовки исполнилось; въ прошломъ 1903-мъ г. они получили разрѣшеніе на устройство храма, который долженъ быть приписанъ къ Оловянишинскому приходу. Избраны были Рубцовцами попечитель и его помощникъ, чтобы завѣдывать постройкой храма. Попечитель и его помощникъ, желая дѣйствовать самостоятельно, неизвѣстно изъ какихъ видовъ и расчетовъ

устранили отъ веденія прихода-расходной книги мѣстнаго священника, хотя книга хранилась у послѣдняго, дерзко указали ему „не соваться въ ихъ постройку“ и съ того времени начали стараться всячески вредить ему: отказались отъ уплаты жалованья и дачи ружнаго хлѣба. Если въ этомъ же направленіи будетъ идти дѣло постройки храма, то священнику грозитъ опасность подвергнуться насилію, что уже можно предусмотрѣть изъ нѣкоторыхъ поступковъ Рубцовцевъ. Одно время Рубцовцы въ числѣ 10 челов. явились къ священнику и рѣзко требовали книгу, угрожая въ противномъ случаѣ насиліемъ.

Церковно-приходской школы въ с. Оловянишинскомъ нѣтъ, но есть двѣ школы грамоты, одна въ с. Оловянишинскомъ, другая въ д. Рубцовой. Въ школѣ с. Оловянишинскаго обучалось 20 мал. и 7 дѣвочекъ. 30 руб. были издержаны на школу изъ мѣстныхъ средствъ, и 60 р. на жалованье учителя выдавались изъ средствъ Отдѣленія Совѣта. Въ Рубцовской школѣ обучалось 50 мальч. и 10 дѣвоч. На содержаніе школы отпускалось исключительно изъ мѣстныхъ средствъ 106 р. 50 к.

Церковное Попечительство, открытое въ 1902-мъ году, почти не проявляло своей дѣятельности.

На слѣдующій день по пріѣздѣ въ Оловянишикову, Владыка, отслушавъ литургію, вышелъ изъ храма въ церковную ограду, чтобы преподать собравшемуся во множествѣ народу свое благословеніе. Когда народъ подходилъ подъ благословеніе, всѣмъ присутствующимъ была прочитана изъ послѣдняго (III-го вып.) рѣчей и словъ Преосвященнаго алтайская притча о членахъ человеческого тѣла. По своему содержанію притча изображаетъ какъ бы тѣ несогласія и споры, которыя происходятъ теперь въ приходѣ Оловянишинскомъ и указываютъ на печальныя послѣдствія этихъ споровъ. Послѣ прочтенія притчи, Владыка счелъ нужнымъ разъяснить эту притчу, не указывая, что она относится именно

къ нимъ, а также внушалъ съ своей стороны слушателямъ избѣгать гибельныхъ послѣдствій споровъ, раздоровъ и несогласій.

Въ с. *Веселоярскомъ* насчитывается 5156 чел. прихожанъ. Изъ нихъ говѣло 3042, не говѣло 2014. Молитвенный домъ въ д. Ново-Александровской, а имѣется только школа грамоты, въ которой обучалось 83 мал. и 25 дѣв. Школа помѣщается въ церковной сторожкѣ, а прихожане нисколько не заботятся о новой, болѣе просторной, какъ не заботятся объ окончаніи постройки юбилейной школы, строящейся на казенныя средства. Школа содержится на мѣстныя средства, которыя отпускаются прихожанами, а учитель получаетъ жалованье 120 руб. изъ Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Для причта есть только одинъ домъ для священника, а псаломщикъ помѣщается въ частной квартирѣ за плату отъ общества. Домъ священника и тѣсенъ и холоденъ, а прихожане по своему обычному равнодушію къ нуждамъ причта не хотятъ строить ни новаго дома, ни ремонтировать стараго. Въ минувшемъ 1903-мъ году почти все семейство священника хворало отъ тифа и воспаления легкихъ, чему причиной было душное и холодное помѣщеніе.

Въ д. *Ново-Александровкѣ* (Анотевка), Весело-Ярскаго прихода, школа грамоты. Помѣщеніе бесплатное. Жалованье учитель получаетъ изъ средствъ Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта 120 р. Обучалось въ школѣ 39 мальч. и 16 дѣвоч. Издержано изъ мѣстныхъ средствъ на школу 10 руб.

С. Веселоярское и д. Ново-Александровка заселены по преимуществу малороссами. Здѣшніе жители весьма усердно посѣщаютъ богослуженіе и среди нихъ много любителей церковной службы и церковнаго пѣнія. Нѣкоторые изъ нихъ приобрѣтаютъ богослужебныя книги въ свою собственность и находятъ особенное удовольствіе въ томъ, что бы забраться въ какую-либо хату для пѣнія

ирмосовъ, стихирь или чего другого. Къ сожалѣнію замѣчено, что среди этихъ же прихожанъ малороссовъ съ особенною силою развита страсть къ сутяжничеству. Тягаться начинаютъ изъ за пустяковъ и тяжбу ведутъ съ ожесточеніемъ и упорствомъ.

Владыка въ своей бесѣдѣ коснулся этой несвойственной духу христіанства привычки мѣстныхъ жителей, не указывая однако на то, что онъ имѣетъ въ виду исключительно ихъ.

Въ домъ мѣстнаго священника явились къ Владыкѣ священники окрестныхъ приходскихъ церквей съ документами и книгами. Выслушавъ докладъ благочиннаго, о веденіи священниками церковныхъ документовъ и книгъ, Владыка далъ собравшимся священникамъ нѣсколько руководственныхъ указаній, касающихся, главнымъ образомъ, церковнаго хозяйства и веденія приходо-расходныхъ книгъ.

Изъ с. Веселоярскаго путь лежалъ на с. *Шелковниковское*. Переѣздъ предстоялъ очень большой и потому на пути была сдѣлана перепряжка лошадей. На мѣстѣ перепряжки подходили къ Владыкѣ за благословеніемъ случайно остановившіеся здѣсь переселенцы изъ Македоніи. По ихъ словамъ, русское Правительство разрѣшило имъ поселиться около г. Вѣрнаго. Всѣхъ ихъ въ назначенное Правительствомъ мѣсто направляется до 300 семей. Между собою переселенцы говорятъ по гречески, по сербски, а взрослые хорошо могутъ говорить по русски.

Въ с. Шелковниковскомъ Владыка совершилъ церковное бдѣніе съ величаніемъ княгинѣ Ольгѣ. Пѣли на клиросѣ мѣстные пѣвчіе подъ управленіемъ псаломщика Иванова. Читалъ за всеобщей каѳизмы и канонъ псаломщикъ с. Локтевскаго Поповъ—читалъ выразительно, четко и внятно, что рѣдко можно встрѣтить среди сельскихъ псаломщиковъ.

Приходъ Шелковниковскій состоитъ изъ одного селенія. Церковь хотя и новая, построенная въ 1896-мъ году, но мало помѣ-

стителная. Разрѣшено прихожанамъ строить новую церковь на свои средства. Въ с. Шелковниковскомъ церковно-приходская школа; зданіе собственное, благоустроенное. Обучалось въ школѣ 76 мальч. и 26 дѣвоч. При школѣ состояло 2 учителя, получившіе 24 р. Отпускалось всего на содержаніе школы изъ мѣстныхъ средствъ 140 р. и изъ средствъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта 440 руб.

Въ приходѣ Шелковниковскомъ двѣ школы грамоты. 1-я Коростелевская школа занимала бесплатное помѣщеніе. Обучалось въ ней 18 мальч. и 7 дѣвоч. Израсходовано на жалованье учителя и содержаніе школы исключительно изъ мѣстныхъ средствъ 160 р. 2-я Коростелевская школа также занимала бесплатное помѣщеніе. Обучалось въ ней 15 мальч. и 10 дѣвоч. Всего издержано изъ мѣстныхъ средствъ на школу 164 руб.

Приходское Попечительство открыто въ 1899-мъ году. Къ 1-му января 1904-го года оставалось на остаткѣ денегъ 1185 р. 75 к.

С. Лебяжье—мѣстопробываніе мѣстнаго благоч. № 30-го свящ. Павла Моцартова. Приходъ Лебяжинскій состоитъ изъ одного только селенія. Прихожанъ числится въ немъ 3166 чел.; говѣло 2454, не говѣло 706. Въ с. Лебяжинскомъ церковно-приходская школа. Зданіе собственное; при школѣ состоитъ 3 учителя, изъ которыхъ двое получаютъ жалованье по 240 руб а одинъ 150 р. Обучалось въ школѣ 65 мальч. и 32 дѣв. Всего средствъ на содержаніе школы отпускалось Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ 630 руб.

Въ обширномъ храмѣ с. Лебяжьяго Владыкою совершена была литургія въ сослуженіи съ мѣстными священниками. Владыка прожилъ здѣсь три дня и пребываніе его, безъ сомнѣнія, останется на долго въ памяти мѣстныхъ жителей. Въ теченіи 3-хъ дней жители с. Лебяжинскаго, не смотря на самое горячее рабочее время и не смотря на предупрежденіе Владыки, что имъ пора бы

и на работы ѣхать, съ усердіемъ посѣщали ежедневные будничныя богослуженія и внимательно слушали предлагаемыя Владыкой бесѣды. Отслушавъ литургію, Владыка приглашалъ обыкновенно слушателей войти въ церковную ограду. Здѣсь слушатели располагались рядами на травѣ, а Владыка садился среди нихъ на стулъ и начиналъ бесѣду. Содержаніе этихъ бесѣдъ было самое разнообразное. При помощи вопросовъ, слушатели припоминали содержаніе дневнаго евангелія, а Владыка обтѣснялъ имъ смыслъ этого евангелія. Были бесѣды о семейныхъ раздорахъ, о воспитаніи и обученіи дѣтей. Но особенно сильное впечатлѣніе производило пѣніе кантовъ изъ „лепты“.

Приходъ *Ново-Георгіевскій* также состоитъ изъ одного селенія. Прихожанъ насчитывается въ немъ 4769; говѣло изъ нихъ 3719; не говѣло 1050 чел. Церковь во имя св. Николая построена тщаніемъ прихожанъ при участливомъ отношеніи къ нуждамъ переселенцевъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны въ 1893-мъ году, крѣпка, оштукатурена внутри, обшита тесомъ и окрашена. Домъ самого священника Валеріана Гиперпорейскаго также выглядываетъ благоукрашеннымъ. Въ приходѣ есть церковно-приходская школа, имѣющая собственное зданіе, учитель получаетъ жалованье изъ средствъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта 240 р. въ родѣ; мѣстныхъ средствъ затрачивается на содержаніе школы 60 р. Обучалось въ ней 49 мальч. и 4 дѣв. Есть и школа грамоты, но ученія въ ней не производилось, за неимѣніемъ учителя. Ученики церковно-приходской школы поютъ и читаютъ въ церкви и прислуживаютъ въ алтарѣ.

Прихожане къ храму Божію усердны, нѣкоторые изъ прихожанъ дѣлали значительныя пожертвованія на церковь, за что получили благословеніе Святѣйшаго Синода съ грамотой. Прихожане всѣ зажиточны, но къ сожалѣнію, предаются пьянству. Церковно-приходское Попечительство открыто въ 1898-мъ г. Въ 1903-мъ г.

и половинѣ 1904-го года, попечительство, по заявленію благочиннаго ни чѣмъ не заявляло своей дѣятельности, имѣя въ своей кассѣ только остатокъ отъ предыдущаго года въ 17 р.

Приходъ *Сростинскій* состоитъ изъ одного селенія. Прихожанъ считалось въ немъ 2183. Говѣло 1533,— не говѣло 1150.

Въ селеніи *Сростинскомъ* есть церковно-приходская школа, помѣщающаяся въ собственномъ зданіи. Обучалось въ ней 42 мальч. и 5 дѣвоч. Жалованье учителю 240 р. уплачивалось изъ средствъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Попечительство открыто въ 1898 г., но уже около 5 лѣтъ ни чѣмъ не проявляетъ своей дѣятельности.

Изъ с. *Сростокъ* *Змѣиногорскаго* уѣзда, Владыка прослѣдовалъ въ предѣлы *Барнаульскаго* уѣзда и 14-го іюля прибылъ въ с. *Малышевъ Логу*, благ. № 37-го. Церковь освящена въ 1894-мъ году; зданіемъ деревянная, помѣстительная, утварью снабжена совершенно достаточно и украшена благолѣпно.

Прихожанъ обоого пола насчитывается 5 тысячъ. Говѣло изъ нихъ 3620.

Съ 1897 г. открыта въ селеніи церковно-приходская школа; помѣщается въ собственномъ зданіи. Въ ней обучалось 60 мальч. и 17 дѣвоч. Кончило курсъ со свидѣтельствомъ 5 учениковъ. Школа содержится на средства Училищнаго Совѣта.

Отъ *Сростонъ* до с. *Малышева Лога* пришлось ѣхать боромъ въ продолженіи 5 часовъ, по песку, большею частію, шагомъ; на полдорогѣ перемѣняли лошадей. Въ *Малышевомъ Логу* была совершена вечерня и произведено изъясненіе вечерняго богослуженія, а также сказано нѣсколько словъ по случаю предстоящаго праздника, чтимаго простыми людьми, о мученикахъ *Кирикѣ* и *Улитѣ*. Послѣ вечерни произведена была катихизація при пѣніи кантовъ изъ *Депты*. На горизонтѣ показались черныя тучи и молнія, гдѣ—то былъ дождь, а въ *Малышевомъ* только покропило. На-

родъ отвѣчалъ на вопросы смѣло будучи подготовленъ мѣстнымъ священникомъ о. Александромъ Ломшаковымъ. О. Александръ человекъ еще молодой, но радѣеть о благостояніи своего прихода. Богослужбный журналъ ведется исправно, много записей о событіяхъ приходской жизни.

Въ приходѣ Малышева Лога—причтъ одноштатный. Въ матеріальномъ отношеніи его можно признать вполне обеспеченнымъ. Причтъ получаетъ 800 руб. жалованья отъ прихожанъ, ругу въ размѣрѣ 475 пуд., пользуется готовымъ помѣщеніемъ и доходами отъ требъ необязательныхъ.

Въ д. Сильверстровой церковь приписная къ приходу Малышева Лога. Въ д. Сильверстровой есть школа грамоты, помѣщается въ квартирѣ,—обучалось въ ней 18 мальч. и 1 дѣвочка. Народу собралось въ церковь прямо съ пашни отъ мала до велика. Была совершена вечерня, а послѣ вечерни предложена бесѣда о просвѣтителѣ Руси св. князѣ Владимірѣ. Пить чай пригласилъ къ себѣ Владыку мѣстный торговецъ.

Въ *Мармышакъ* церковь маленькая. Была предложена и здѣсь народу бесѣда о св. Владимірѣ. Церковь была переполнена до тѣсноты. Пѣніе канона было общее. Свящ. Козловъ за труды свои по народному образованію въ продолженіи 15 лѣтъ учительской службы награжденъ серебрянной медалью за усердіе.

Въ приходѣ Мармышинскомъ числилось прихожанъ 1754 муж. и 1754. Говѣло изъ нихъ 1061 муж. и 1140 ж., не говѣло по нерадѣнію 620.

Въ приходѣ двѣ школы грамоты,—въ селѣ и въ д. Долговой. Въ первой обучалось 31 мал. и 1 дѣвочка; во второй 35 мальч. и 1 дѣвочка.

С. *Востро-Кабанье*, благ. № 37-го — мѣстожителство мѣстнаго благочиннаго свящ. Василя Димитріева. Мѣстный храмъ

производитъ пріятное впечатлѣніе свѣжестью красокъ, обиліемъ свѣта и чистотою. Благочинный встрѣтилъ Владыку привѣтственною рѣчью. Здѣсь былъ отслуженъ молебенъ покровителю храма пророку Іліи. Припѣвъ молебнаго канона пѣли всѣ присутствующіе въ храмѣ тѣмъ своеобразнымъ напѣвомъ, который свойственъ только Сибирякамъ и употребляется ими обыкновенно при крестныхъ ходахъ.

Въ приходѣ Востро-Кабаньемъ насчитывается прихожанъ 1615 муж. и 1538 жен. Въ Востро-Кабаньемъ школа грамоты; обучалось въ ней 53 мальч. и 10 дѣвоч. Жалованье учителю уплачивалось по 8 р. изъ мѣстныхъ средствъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ив. Новиковъ.

Краткій отвѣтъ сельскаго священника Каинскаго уѣзда на вопросъ редакціи о причинахъ массоваго ухода семинаристовъ изъ духовнаго званія.

„Многіе семинаристы Томской Семинаріи не рѣшаются принять священство изъ за одной только инструкціи по школьному дѣлу. Прочтите §§ 62—72 и скажите, можно-ли въ Сибири выполнить инструкцію?!“.

Далѣе авторъ указываетъ 1) на разнообразныя обязанности священниковъ, которыя отвлекаютъ ихъ отъ школьнаго дѣла, 2) на жалобы учителей начальству, что священники не посѣщаютъ школъ для уроковъ закона Божія.

Наконецъ авторъ сѣтуетъ на ту тяготу, которая выпадаетъ на духовенство въ видѣ различныхъ жизненныхъ неправдъ.

Описанію „обидъ“ посвящено четыре страницы большого формата рукописи.

Отъ редакціи: рекомендуется анонимному автору указанного отвѣта воодушевиться мужествомъ и кому слѣдуетъ доложить лично безбоязненно: толку въ анонимныхъ доносахъ мало: зло только будетъ увеличиваться. *Редакторъ.*

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

На вопросъ священника с. Бѣловскаго Никольской церкви благочинія № 20 Георгія Пospѣлова о разрѣшеніи ему прочитывать въ церкви прихожанамъ изъ газетъ или телеграммъ о событіяхъ на Дальнемъ Востокѣ Томская Духовная Консисторія увѣдомляетъ его, что, согласно резолюціи Его Преосвященства, отъ 30 ноября с. г. за № 5584, онъ можетъ прочитывать въ церкви, по окончаніи богослуженія и по разоблаченіи отъ священническихъ одеждъ только официальные телеграммы о ходѣ военныхъ дѣйствій.

А о подробностяхъ сраженій онъ можетъ прочитывать по церковнымъ вѣдомостямъ, но не съ церковнаго амвона, а съ церковнаго крыльца, приглашая пришедшихъ во храмъ послѣ богослуженія собраться внѣ церкви у крыльца церковнаго. Здѣсь онъ можетъ дѣлать разъясненія о ходѣ войны изустно.—удобопонятной для простолюдиновъ рѣчью.

Отъ Канцеляріи Императорскаго Женскаго Патриотическаго Общества.

Канцелярія ИМПЕРАТОРСКАГО Женскаго Патриотическаго Общества имѣетъ честь покорнѣйше просить Редакцію Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей безвозмездно объявить къ свѣдѣнію публики, что на дняхъ поступятъ въ обращеніе на ряду съ обыкновенными почтовыми марками особня, художественно исполненныя Экспедиціею Заготовленія Государственныхъ Бумагъ,

марки большого формата: заграничныя, загородныя, городскія и для открытых писемъ. На заграничныхъ маркахъ изображенъ видъ Кремля, на загородныхъ — памятникъ Петра Великаго въ С.-Петербургѣ, на городскихъ — памятникъ Минина и Пожарскаго, а на маркахъ, предназначенныхъ для открытыхъ, писемъ — памятникъ Адмирала Нахимова въ Севастополѣ. Въ продажѣ каждая такая марка будетъ стоить на три копейки дороже соответствующей ей по номинальной стоимости. Полученный этимъ путемъ доходъ послужитъ къ усиленію средствъ образованнаго при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Женскомъ Патріотическомъ Обществѣ фонда въ пользу сиротъ воиновъ дѣйствующей арміи. Продажа марокъ будетъ производиться не только у завѣдующаго этимъ дѣломъ почетнаго старшины ИМПЕРАТОРСКАГО Женскаго Патріотическаго Общества Фридриха Борисовича Бернштейнъ (С.-Петербургъ, Адмиралтейскій каналъ 23), но и въ почтово-телеграфныхъ конторахъ обѣихъ столицъ, губернскихъ и нѣкоторыхъ большихъ городовъ.

Изданіе марокъ ограничено опредѣленнымъ количествомъ. По распродажѣ котораго марки эти воспроизводимы не будутъ.

За Правителя дѣлъ: *К. Ермоловъ.*

МАСТЕРСКАЯ ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ при Московской школѣ Попечительства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ о глухонѣмыхъ принимаетъ заказы на иконы разныхъ стилей и реставрацію.

Смѣты высылаются по первому требованію бесплатно. Бѣднымъ сельскимъ церквамъ допускается разсрочка на самыхъ выгодныхъ условіяхъ.

Мастерская находится подъ постояннымъ наблюдениемъ и руководствомъ класснаго художника П. В. Ведяшина.

Москва, Ордынка, Иверскій переулокъ.

Редакторъ прот. **І. Панорновъ.**

Томскъ. Тип. Епарх. Братства.

Цензоръ **И. Новиковъ.**

Дозв. ценз. 1 января 1905 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ № 1-му

Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Война за народную трезвость.

Первые полтора года Серафимо-Завьяловскаго Братства воздержанія отъ пьянства и сквернословія.

Дивны дѣла Твои, Господи! (Пс. 138, 14.)

Въ необъятной Россіи Братство трезвости основано было, благодатію Божіею, въ день 19 Іюля 1903 года. Лучъ духовнаго свѣта отъ мощей Св. Прп. Серафима, явленныхъ въ этотъ день всему міру, проникъ въ одно изъ самыхъ темныхъ, пьяныхъ мѣстъ отечества нашего—въ приходъ Завьяловскій, зажгъ здѣсь малую искру божественную. Святой покровитель новаго Братства, Прп. Серафимъ, видно, внялъ мольбѣ пяти-шести вѣрующихъ, собравшихся вкушѣ во имя Господне, видѣлъ изъ міра загробнаго, изъ области церкви торжествующей, стадо церкви Завьяловской бѣдствующей и пожалѣлъ пьяное стадо, и сталъ во главѣ дружины воздержанія. Невелика была первая рать дружинниковъ, всего 18 человекъ. И жестоко ополчился на нее сатана. Насмѣшки, издѣвательства, соблазны, противо-дѣйствія всякаго рода посыпались на юное Братство, какъ

градъ... Первые мѣсяцы никто болѣе не соглашался дать обѣтъ воздержанія. Многіе отзывались: вино пить не стану, а отъ матерскаго слова—не отвадиться... Другіе: „еще мало-мало помѣшкаю.“—Третьи: „Нельзя мнѣ, надо дѣвку пропивать“, или „солдаты скоро вернется“, или „сына въ рекруты сдавать“ и т. п. Пьяницы пугали народъ: „погодите, какъ завишѣтесъ, такъ на васъ подать наложить“... А нѣкоторыя неразумныя женщины толковали въ приходѣ: „написали антихриста (св. икону), да и приводятъ къ нему съ зароконъ“....

Черезъ три мѣсяца послѣ открытія Братства, направился изъ храма обычный осенній крестный ходъ, на сей разъ—въ преднесаніи великой иконы Прп. Серафима, въ деревни: Мыпланову и Татчиху, за 15 верстъ. Слово о трезвости сопровождаетъ шествіе. Все извѣстно, зачѣмъ принесена икона покровителя Братства трезвенниковъ. Слабые на сильныхъ, бѣдные на богатыхъ смотрять: что-то будетъ?.. А сильные и богатые собираются вкупѣ, изъ двухъ смежныхъ (3 версты) деревень и, безъ всякой обычной въ крестьянствѣ причины,—загуляли... Въ часовнѣ св. икона Прп. Серафима стоитъ, молитва общественная совершается, а мимо часовни, на нѣсколькихъ экипажахъ, ватага пьяныхъ, „стоящихъ“ людей, съ колокольцами, съ пѣснями, съ крикомъ, съ громомъ, взадъ и впередъ движется.... „Сатана протестуетъ, орудуетъ“, думаетъ священникъ и со скорбію молить Преподобнаго о помощи... И слышалъ онъ, и внялъ мольбѣ, и помощь чудесную явилъ неожиданную. Эти-же гуляки, милостію Божіею, явились первыми изъ прихожанъ проповѣдниками воздержанія, трезвости... Похмѣльное утро разбудило ихъ совѣсть. Страшно стало имъ предъ Прп. Серафимомъ. Они пришли первыми и омерзительно-кашались; они, эти сильные и богатые, явились первыми съ зароконъ трезвости, а за ними—слабые и бѣдняки. Въ три-четыре дня, изъ двухъ малыхъ де-

ревень, дали объѣтъ трезвости до 150 человѣкъ... Примѣру ихъ послѣдовали жители другихъ двухъ селеній прихода. А къ концу Братскаго года дружина трезвенниковъ состояла уже изъ четырехъ сотъ братчиковъ.

Различными путями привелъ ихъ Господь въ наше Братство. Одни послушались проповѣди, повѣрили теплему слову истины; другихъ семья привлекла къ зарокѣ; третьи пришли мучимые угрызениями совѣсти; иныхъ-страхъ обуялъ; нѣкоторые вразумились чтениемъ книжекъ Братства о вредѣ пьянства; нѣкоторымъ-сны были и видѣнія ужасныя; большая часть явились-видя явные примѣры отрезвленія горчайшихъ пьяницъ. Но совершенно одинаковы показанія всѣхъ бывшихъ алкоголиковъ, нынѣ-трезвенниковъ; „какъ далъ зарокъ,—рукой сняло: *нѣтъ охоты* вино пить. Вотъ, еще наканунѣ, съ жадностью смотрѣлъ на бутылку, отойти не могъ; а нынѣ совсѣмъ охоты нѣтъ пить. Все-равно, какъ ежели сытой человѣкъ не хочетъ черстваго хлѣба ѣсть... Прямо-сила Божья, милость Господня! Св. Серафимъ замолилъ за насъ грѣшныхъ!..“

„Ну, Ермило Егорычъ, какъ ты съ зарокѣмъ?“—А ничего, слава Богу! На-перво-„срывало“, нѣтъ-нѣтъ и выругаешься, а тебя ровно варомъ обваритъ; въ друго-рядъ и замолчишь. Удержи въ зарокѣ большая. Раньше не было никакой задержки: что ни слово, то-мать. Думалъ-не отвадиться. А теперь-слава Тебѣ Господи, пересталъ; крѣпкимъ ~~о~~ выругаться, вовсе не могу; что-есть другихъ-срамно слушать, какъ матерятся“...

„Батюшка! Моему-то срокъ выходитъ. Усовѣсти ты его оиать зарокъ дать“, кланяется баба. „Гляди-ка: прежь голодные, голые сидѣли, а теперь ребятенки одѣты, ~~и~~ *и* сытехоньки, каждый день-чай съ сахаромъ, коровушѣу ~~кумал~~ лошадку. На самага-любо посмотришь: тихой сталъ, ~~сравный~~ ласковый, ровно ~~сызнава~~ *и* родился.... „Земно кланяется баба, со слезами „~~спасибо~~ *и* тебѣ“ ...“

„Чудеса у васъ тутъ, въ Завьяловой“, дивуется иноприходный. „Слыхано-ли дѣло? Смотри, -Михайло Давыдовичъ, совсѣмъ пропащій человекъ былъ, трезвый не живалъ, пропащая душа. А теперь чего изъ него выкроилось?.. Одѣлся-ровно приказчикъ лавочный, самъ-стененный, умный сталъ, не пьетъ, не дерется, не ругается, скоро справился, въ достаткѣ живетъ, старуху свою въ чести держитъ, а ранѣ ей бѣдной житья не было. Теперь и сиротокъ Захаровыхъ призрѣваетъ, голубить, сластями подбиваетъ. Ранѣ въ церкви не бывалъ, а теперь ни одной службы церковной въ праздникъ не пропускаетъ: стоитъ супротивъ св. Серафима (иконы), смотритъ и молится... Чудеса, право! Господь наставилъ!..—А Никита Забазга? Еще хуже Михайлы былъ. По пьянымъ дѣламъ подъ большимъ судомъ бывалъ. Семьища-большая, голодали... А теперь всѣмъ уваженіемъ: Никита Нефедовичъ, мое почтеніе! Вездѣ ему-честь и мѣсто. Въ котору пору мужикъ переѣвился, стоящій сталъ. И семейство не можетъ нарадоваться, Бога благодарить!.. Чудеса, да и только, парень!..

„Скажи-ка, Тимофей Устиновичъ, -какъ тебя Господь просвѣтилъ?“—Устиновичъ-ямщикъ. Во хмѣлю онъ-„никудышный“, буйный, жестокий—Оборачивается на козлахъ назадъ и отвѣчаетъ: а ты ужъ, батька, узналъ какъ-то?.. „Ничего не знаю, сказывай!“—Да чего сказывать? Какъ это зарекся я, такъ и вижу ночью-то во снѣ, будто мнѣ подносятъ водки. Я и выпей. Да какъ вспомню, что въ зарокѣ,—ободраю меня морозомъ, проснулся. Вздрадовался, что-во снѣ.—Опять-опять, опять вижу-пьяный я... Пуще прежняго испужался, въ дрожь кидаетъ. Отрашно. Опять проснулся... Да такъ разовъ до шести маялся, все видится-пьянъ я. Слава Богу, теперь и на яву не манить вино пить,-набоялся во снѣ-то...

„Правда твоя, батюшка, истинная“, говоритъ Иванъ Назаровичъ, богатый человекъ. Какъ испивалъ я съ пріятелями, — худо было: и въ хозяйствѣ разстрой, недоглядъ за работниками, худо въ полѣ, и-во дворѣ, и-нездоровье опять, и въ головѣ — пусто, и все-постыло. Совѣстно съ похмѣлья, и семейство опять тернить въ слезахъ. А достатки-то? Не столь-на вино, сколь на вѣтеръ денегъ шло. Во хмѣлю, тому-тройку, тому-пятитку, тому-десятку кинеть; дружковъ-хоть отбавляй... А теперь-любо на свѣтъ Божій смотрѣть: вездѣ-свой глазъ, все идетъ исправно, хорошо, сердце радуется, и всегда-здоровъ, и на вино не манить. Пожалуютъ гости, -милости просимъ, чай съ ними попиваю: знаютъ всѣ, что мы въ зарокѣ. Отстали стары товарищи, говорятъ: что-бы васъ розорвало, не стоитъ нонѣ въ вашу деревню и ѣздить, негдѣ стало попить, Оно и правда: всѣ добры мужики достаточные въ зарокѣ: Иванъ Кузьмичъ, Семенъ Леонтьичъ, Наумъ Романычъ, Петрованъ Ермилычъ и другіе, всѣ стали трезвенники, всѣ и радуются. Какъ и нерадоваться? Къ примѣру, у меня одного, за годъ времени, мало сказать-сколько сотенъ денегъ въ карманѣ остались!.. Спасибо тебѣ, батюшка!..

Нежданно приходятъ въ храмъ, къ праздничному богослуженію, изъ сосѣдней деревни, Василій Ѳедосѣичъ и Иванъ Деметъичъ. Первый — рѣдкій день трезвый жилъ; второй-запоемъ, а семья-огромная и живутъ бѣдно. На многократный зовъ пастыря не желаютъ быть братчиками. Они въ счету безнадежныхъ алкоголиковъ. И вотъ, послѣ литургіи просятъ принять зарокъ ихъ и даютъ его на годъ, охотно, съ радостію. Это производитъ общее удивленіе. Оказывается, что въ пьяномъ видѣ имъ на яву мерещится недоброе. Василья пьянаго невидимая сила темная заманиваетъ въ опасность смертную, заводитъ въ Обь глубокую и проч. Подъ видомъ женщины съ ребенкомъ,

манить разговоромъ и заманиваетъ отъ жилья далеко, въ опасныя для жизни мѣста. И-подъ другими образами... И многихъ другихъ такъ...

Къ тяжело больному требуютъ, исповѣдывать. Оказалось-рука сломана. Это одинъ изъ упорныхъ алкоголиковъ; слово на него не имѣетъ дѣйствія. „Что, Звѣревъ,-дождался? Вино далеко заводитъ, братецъ. Надо хотъ теперь одуматься.“ — Да вѣдь я, батюшка, и неовсе пьянъ былъ. Это Петруха меня искалѣчилъ. „Не вини его; не онъ тебѣ врагъ, а вино“. — Теперь я на годъ зарекусь. — И-остепенился мужикъ, отрезвился совершенно; и рука исправилась. И жена его, и сынъ-въ трезвенникахъ.

„Батюшка, за тобою: Феодоръ Денисычъ крѣпко недужится“.. Пьющій мужикъ, семейный, увѣщаній неслушаетъ, зароконъ не признаетъ, послѣднее время долго пьянствуетъ. — Встрѣчаетъ на ногахъ, кланяется; глаза дико бѣгаютъ по сторонамъ. — А!. *Delirium tremens!*... дошелъ!.. — Здѣсь это не часто бываетъ: народъ привыченъ къ алкоголю. — Бѣсы одолѣли и жиѣи Феодора: полонъ домъ, скверные, вонючіе, страшные, великое множество ихъ, во всѣхъ углахъ, цѣпляются за Феодора, говорятъ съ нимъ, думать и спать не даютъ, зовутъ куда-то, пугаютъ, стращаютъ. Хотеть поѣсть, они-смѣются: попробуй!.. куда ты ѣсть станешь? Мы у тебя все кишки вытащили... Некуда тебѣ ѣсть... И — не ѣсть. Народу набралось полна изба; со страхомъ дивуются. Больной покался; на бѣсовъ жалуется: „Какъ Настинька Егорова читаетъ псалтирь, они отойдутъ, „чаринце“ — то дождаются. Какъ перестанетъ читать, — ко мнѣ все кинутся, покою не дадутъ. Самъ зачну молитву творить, — не боятся, лѣзутъ... Пособи мнѣ“ ..., проситъ. Велѣлъ пріѣхать въ церковь. На слѣдующій день явился къ литургии; спитъ спокойно. Даю ему антидоръ съ теплотою. Радостно принялъ. Послѣ литургии говорить: въ церкви не смѣли шевелить, а чую, что кто-то внут-

ри у меня говоритъ мнѣ все противное.—Даю ему домой растворъ chloral hydrat'a,-- чтобы подавали ему по столовой ложкѣ, черезъ часъ, до сна.—Пріѣхалъ Федоръ домой и опять полонъ домъ „черныхъ“. Хохочутъ надъ нимъ, грозятся... „Ты куда ѣздилъ? Зачѣмъ? Уморять тебя тамъ.. Не пей лекарство, не надо“... Не дали ему пить по большой ложкѣ, сбили съ толку, напугали. Выпиваетъ по три чайныхъ ложечки въ сутки.—Мужикъ хуже и хуже. Пріѣзжаютъ опять.—Растолковалъ, что надо ему насильно давать, какъ сказано. Стали поить, Федоръ сталъ спать и скоро совсѣмъ оправился. Даль зарокъ и совсѣмъ остепенился, давно не пьетъ. Но страхъ все еще не оставляетъ его; въ темнотѣ, особенно на пашнѣ, одинъ боится быть.

Замѣчательно: случилось намъ видѣть одержимыхъ бѣлою горячкою людей почти всѣхъ сословій, неграмотныхъ и образованныхъ, даже съ высшимъ образованіемъ, вѣрующихъ и совсѣмъ невѣровъ, у всѣхъ—одно: бѣсы и бѣсы, скверные, страшные, отвратительные.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отзывъ о священникѣ въ письмѣ Преосвященному Макарію, Епископу Томскому.

Окончивъ полугодичный срокъ на театрѣ войны ставлю себя въ обязанность засвидѣтельствовать Вашему Преосвященству о самоотверженной дѣятельности священника 13-го запаснаго госпиталя о. Александра Хаова. Не говоря уже о дневныхъ его трудахъ и бесѣдахъ въ трехъ лазаретахъ, кромѣ 13-го госпиталя, онъ всегда и ночью являлся по первому зову и, усвоивъ больныхъ бесѣдой, не оставлялъ лазарета, хотя болящие одержимы заразными болѣзнями. Останется у меня навсегда пріятное воспоминаніе и признательность къ его честной дѣ-

тельности. О свящ. Хаовъ я донесъ главному священнику арміи. Но такъ какъ о. Александръ изъ Вашей Епархіи, то нахожу непремѣннымъ долгомъ довести до свѣденія и Вашего Преосвященства на Ваше благоусмотрѣніе.

Имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою
Главный Врачъ Финляндскаго лазарета

Докторъ *Ленквистъ*.

Алтайскіе цвѣты.

(Изъ жизни миссіонера прот. В—го).

Шелеститъ вѣтвями липовая роща, осыпанная цвѣтомъ. Пчелы гудятъ, собирая медъ. Солнце съ синяго весенняго неба обливаешь горячими лучами огромную пасѣвку съ рамчатыми ульями, полянками, засѣянными медоносными травами съ душистыми полевыми цвѣтами, пробирается свѣтлымъ лучомъ въ маленькую бесѣдку и озаряетъ лицо высокаго старика, сидящаго въ ней надъ раскрытой книгой.

Это—хозяинъ пасѣвки, одинокій старикъ миссіонеръ, самъ насадившій липовую рощу, самъ устроившій обширную пасѣвку. Красавецъ старикъ, съ длинною серебристой бородой тонкими чертами лица и глазами добрыми и прекрасными, немного грустно смотрящими на Божій міръ...

Всю жизнь одинъ—въ ранней молодости потерявшій все, что было ему дорого: жену и сына, цѣлую жизнь принесшій на служеніе дикарямъ. А сколько она сулила ему молодому, талантливому эта догорающая теперь жизнь!!

Миссіонеръ глубоко задумался... „безплодно-ли прошла она?“ эта мысль часто приходитъ ему теперь въ голову,—видно смерть близко, видно расчеты нужно кончать съ жизнью, итоги под-

водить, чтобы безтрепетно стать передъ Престоломъ Того, Кто воздастъ каждому по дѣламъ.—Ничего особеннаго не сдѣлалъ!.. никакого подвига!.. тихо шепчуть его губы. Господи, Господи!.. только надѣюсь на милость Твою!.. Смиранный старикъ забылъ то, что сдѣлалъ и дѣлаетъ; евангельски забылъ въ простотѣ своего многострадавшаго и любящаго сердца; ему не вспоминается его прошлая жизнь, молодость, пережитая мука и первые шаги въ миссіи; не вспоминаются непомѣрные труды, истощившіе его организмъ. Куда уходили его деньги, сравнительно небольшія, но всетаки, при его малыхъ потребностяхъ, составлявшія сумму,—объ этомъ бы сказали новенькія избушки инородцевъ, лишняя лошадь въ хозяйствѣ бѣдняка, уплоченный за выбившагося изъ силъ въ работѣ челоуѣка долгъ, радостныя личики ребяенокъ при видѣ лакомствъ и сластей, щедро раздаваемыхъ его руками... И такъ—всю жизнь, всю жизнь для другихъ... Но онъ не помнилъ этого...

Сегодня ему было особенно грустно въ тишинѣ его пасѣки; книги любимаго автора не интересовали почему-то... Вставъ, онъ вышелъ изъ бесѣдки, прошелъ подъ липы и, ходя назадъ и впередъ, поднималъ порою задумчивое лицо къ синѣвшему сквозь просвѣты вѣтокъ теплому майскому небу.

— Батюшка!.. робкій дѣтскій голосокъ окликнулъ его; онъ звучалъ довѣрчиво и просительно.

Старикъ быстро оглянулся; изъ за плетня, окружавшаго со всѣхъ сторонъ рошу, на него глядѣло дѣтское личико мальчика инородца.

Старикъ улыбнулся ему.

— Чего тебѣ, милый?

— Меня мамка послала къ тебѣ; я въ домъ былъ, да меня сюда не пустили: „отдыхаетъ!“ говорятъ; а я обходомъ.

— И хорошо сдѣлалъ!.. чего нужно-то, говори...

— Мамка велѣла сказать: у ней братъ хвораеть, раны на немъ... гной... духъ такой... никто ходить не хочетъ... не идуть... Мамка сама тоже больная лежитъ... плачетъ; „иди“, говоритъ къ батюшкѣ, скажи—можетъ поможетъ чѣмъ!“ Я къ тебѣ... твоему Николаю сказалъ, а тотъ: „убирайся—отдыха-еть“!...

— Ладно, милый; погоди здѣсь,—сейчасъ я! онъ гдѣ ле-жить, дядя-твой?

— Въ землянкѣ подъ яромъ, возлѣ рѣки самой...

— Жди тутъ: я все принесу, что нужно, и пойдемъ—а къ дому не ходи: мы тутъ черезъ заплоть и вмѣстѣ лѣсомъ до берега!

Священникъ быстро пошелъ къ дому и черезъ 10 минутъ показался снова въ аллеѣ съ узелкомъ въ рукахъ и свѣтлой соломенной шляпой на головѣ. Онъ съ трудомъ перелѣзъ черезъ заборъ и, взявъ за руку мальчика, снѣшно зашагалъ межъ де-реьевъ перелѣска, окружившихъ со всѣхъ сторонъ маленькій миссіонерскій станъ.

Въ землянкѣ было душно и отвратительно пахло разлагаю-щимся заживо трупомъ. Войдя, священникъ оставилъ за собой открытой маленькую дверь, настежь распахнулъ крошечное око-шечко, но всетаки голова его начинала кружиться, и ему дѣ-лалось дурно отъ этого воздуха. Однако онъ пересилилъ себя и, весь поблѣднѣвъ, склонился къ досчатой кровати, на кото-рой лежалъ разметавшись еще молодой алтаецъ.

— Алексѣй!.. узнаешь меня?! окликнулъ онъ его.

— Узнаю, батюшка!.. охъ, смерть моя видно—жжетъ меня... тошно мнѣ!..

— Богъ милостивъ!

И священникъ наклонился къ его ногамъ.

— Отчего ты не послалъ за мной давво?

— Все бился, думалъ—лучше будетъ!.. Старикъ лѣчилъ, сказывалъ „волосецъ попалъ и ходить: отъ этого и раны на ногахъ“... а теперь вотъ ужъ дня три духъ идетъ, и жаръ огнемъ жжетъ меня. Старикъ бросилъ ходить: „не могу говорить—душа не терпитъ. Я все одинъ, батюшка: пить даже некому подать, а умирать не охота тутъ... Теперь весна, горы-то зеленныя, рѣки быстрыя шумятъ, а я лежу!..

И онъ заплакалъ.

Свободолюбивая душа инородца не могла выносить этого мрака землянки; тамъ на зеленыхъ горахъ, на просторѣ, на воздухѣ онъ-бы легче умеръ, смотря тускнѣющими глазами на любимую природу; и миссіонеръ понялъ его... Погоди; вотъ я обмою тебѣ ноги, одѣну въ чистое и перенести людей позову: у меня въ домѣ хорошо: горы видно, лѣсъ, рѣка близко... шумъ ея изъ окошекъ слышенъ, а птицы въ саду такъ поютъ, что спать тебѣ давать не будутъ!

— О, батюшка!..

И исхудалая рука, схвативъ руку священника, поднесла ее въ горячимъ губамъ.

— Лежи, лежи смирно... гдѣ же мальчуганъ Ваня? убѣжалъ... ахъ, онъ этакій!.. постой, я за водой схожу... есть у тебя что подъ нее?.. вотъ нашелъ!

И онъ взялъ маленькое желѣзное ведро, сходилъ къ рѣкѣ, чисто вымылъ его и, взявъ воды, опять вернулся къ больному. Развертѣвъ его ноги, завернутыя въ вонючіе локмотья, открылъ и ужаснулся, хотя ничѣмъ не выдалъ своего волненія: ноги до колѣнъ опухли и были багровыя, кое-гдѣ выше къ колѣну поднимались бѣлыя пузыри; ниже, на почернѣвшей кожѣ, были раны съ какой-то кашеобразною глянцевидною массою вмѣсто тѣла; мѣстами просвѣчивали кости, и отъ этихъ ранъ шелъ ужасный запахъ.

— Гангрена!!

Миссіонеръ сразу опредѣлилъ болѣзнь; да и не трудно это было сдѣлать.

А живой трупъ вопросительно глядѣлъ на него и жажда жизни свѣтилась въ его темныхъ лихорадочныхъ глазахъ.

— Богъ поможетъ! — тихо сказалъ священникъ, и принялся осторожно обмывать ноги принесенной водою; онъ намочилъ чистыя бѣлыя тряпки, захваченныя изъ дому и промылъ всѣ раны; потомъ другія тряпки намочилъ найденнымъ въ походной аптечкѣ камфарнымъ масломъ и завертѣлъ этими тряпками ноги больного; кончивъ перевязку, онъ снялъ съ него лохмотья и бережно одѣлъ въ принесенное чистое бѣлье, а послѣ всего, вымывъ руки, умылъ ему лицо и помочилъ голову, а потомъ, едва владѣя собой — такъ у него кружилась голова отъ ужаснаго запаха, — сказалъ, что пойдетъ за людьми, которые перенесутъ Алексѣя въ его домъ.

Часы тихо тикаютъ на стѣнѣ, шумитъ самоваръ на большомъ столѣ, привѣтливо свѣтитъ лампада; лунная ночь смотритъ въ открытыя окна, вѣтки черемухи врываются въ комнату, осыпанныя бѣлыми цвѣтами, и своимъ ароматомъ наполняютъ ее. И въ сосѣдней комнатѣ тоже отворены окна; чистому воздуху свободенъ входъ, притокъ его великъ, и однако ни онъ, ни ароматъ черемухи не можетъ заглушить запахъ разлагающагося трупа, уже дней пять наполняющій этотъ домъ... Теперь онъ скоро исчезнетъ: тотъ, кто его внесъ съ собою, пересталъ жить и я лежитъ спокойный и холодный на большомъ столѣ въ комнатѣ, сосѣдней съ той, въ которой накрытъ чай... Около него миссіонеръ; всѣ эти дни онъ не отходилъ [отъ больного, дни и ночи: бѣдному такъ не хотѣлось умирать, до самой смерти жажда жизни томила его.

— Подними меня, батюшка, горы поглядѣть... рѣка шумитъ... гдѣ она? не вижу...

Священникъ поднималъ его исхудалое тѣло, подносилъ къ окну, и тотъ жадно глядѣлъ на любимую понораму горь и лѣсовъ, на синія волны рѣки.

— Батюшка, тяжело!.. охъ, не хочу умирать; жить хочу, батюшка!

— Живи, милый! смотри, какъ хорошо кругомъ... а тамъ, на небѣ, ни тоски, ни страданій—ничего нѣтъ, одна радость... смотри, какое оно синее, прекрасное; звѣзды какія ночами... любишь ихъ? всѣ вы алтайцы звѣзды любите; чуткія души у васъ къ природѣ; и ты вотъ, всѣ мы, милый, выше этихъ звѣздъ будемъ, и жалѣть будемъ тѣхъ, кто здѣсь на землѣ послѣ насъ остается. Смотри—нужда: землянки кругомъ и свѣчекъ-то нѣту въ нихъ... тутъ ночью зажечь нечего, а тамъ—звѣзды намъ сіять будутъ неугасимыя!..

И больной стихалъ, слушая его, покорно ложась на кровать и о чемъ-то задумываясь; онъ и умеръ, такъ задумавшись, уже не чувствуя боли въ омертвѣвшихъ ногахъ; такъ и ушелъ навсегда въ то царство покоя, гдѣ вѣчно свѣтятъ страдальцамъ неугасимые огни звѣздъ.

Миссіонеръ самъ обмылъ его, самъ одѣлъ, заботливо нарвалъ своихъ лучшихъ цвѣтовъ, зацвѣтшихъ уже, которые онъ ранней весною выращивалъ въ маленькой тепличкѣ, и осыпалъ ими мертвое тѣло; онъ самъ и читалъ надъ покойнымъ, потому что никто не могъ выносить запаха трупа. Завтра его похоронятъ, а сегодня усталый и ослабѣвшій самъ священникъ не могъ читать и сидѣлъ около покойнаго такъ, хотя открытый псалтирь лежалъ у него на колѣняхъ.

— Господи! думалъ онъ, смотря на ночное небо, усыпанное звѣздами, слабость-то человѣческая: и почитать не могу, послѣдній долгъ отдать усопшему бѣдному... что скажу Господу на судѣ Его, когда Онъ спроситъ? „Обязанности своей выпол-

вить не могъ“!.. вся жизнь прожита и добра никакого, никакого поступка самоотверженнаго!.. а Онъ велѣлъ полагать душу свою за други своя. Господи милостивый!.. одно только у меня оправданіе: никогда я сознательно не сдѣлалъ никому зла!..

И поднявъ голову, священникъ долго смотритъ въ открытое окно, съ глубокою вѣрою смотритъ на осыпанное звѣздами высокое небо, гдѣ, онъ вѣритъ, ждетъ его другая жизнь, полная чего-то несказанно-прекраснаго, котораго онъ давно желаетъ и страстно ждетъ.

А. Мирская.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Кто воспитываетъ героевъ?

Остановливаясь на беззавѣтномъ и самоотверженномъ подвигѣ рядоваго Рябова, священникъ П. С-кій въ Харьковскихъ Вѣдомостяхъ (№ 285) спрашиваетъ, кѣмъ и чѣмъ воспитываются подобные герои? Вотъ его отвѣтъ:

Научное знаніе и просвѣщеніе? Но, увы! Ни послѣдніе, ни давніе выводы россійской и западно-европейской науки еще неизвѣстны нашему народу, и горько плачемъ мы, что нашъ народъ дикъ, грубъ, невѣжественъ, и полонъ суевѣрій и что „народные университеты“ не растутъ на Руси, какъ грибы въ дождливую пору... Можетъ быть породило нашихъ героевъ искусство въ видѣ „народныхъ драмъ“, оперъ и балетовъ? Едвали... „Народные дома“ еще такая рѣдкость на Руси, и въ нихъ пока улаживаетъ свой духъ самый незначительный контингентъ фабричныхъ рабочихъ, а нашъ сѣрый мужичекъ еще лишенъ счастья улажаться и воспитываться зрѣніемъ драмъ, слушаніемъ оперъ и оперетокъ. Но можетъ быть Рябовы—воспитанники новоявленныхъ учителей—штундистовъ, толстовцевъ и пр.? Духоборческая эпопея—лучшее доказательство того, въ какую форму выливается патріотизмъ воспитанниковъ этихъ непризванныхъ учителей народа...

Но кто же научилъ нашъ народъ такъ твердо стоять и спокойно умирать за Вѣру, Царя и Отечество? Всякому безпристрастному человѣку ясно, Церковь Православная: ея пастыри. Они же, а не кто другой, учатъ своихъ пасомыхъ вѣрѣ православной, они учатъ своихъ чадъ бояться Бога, любить Царя, какъ Помазанника Божія, любить свое отечество и быть готовымъ съ радостью умереть за нихъ. Они же въ критическую минуту боя идутъ впереди своихъ чадъ-воиновъ противъ врага, чтобы смертью запечатлѣть неложность своего ученія... Слава Богу, въ многочисленныхъ селахъ и деревняхъ сѣрые мужички еще слушаютъ своихъ пастырей, научаются любить свою вѣру православную, Царя и Отечество и, съ такими прекрасными духовными задатками становясь воинами, поступаютъ подъ руководство нашего благороднаго офицерства, представители котораго теперь всему міру показали дивные примѣры исполненія долга и любви къ Отечеству. Эти-то благородные офицеры окончательно формируютъ православнаго сѣраго мужичка въ воина-героя.

Вотъ кто истинные воспитатели героевъ-Рябовыхъ. Говорятъ война—экзамень для государства. Пусть же этотъ экзамень укажетъ наши достоинства и слабости, но пусть же онъ откроетъ очи истинно-русскихъ людямъ и пусть по достоинству они оцѣнятъ тѣхъ людей, которые хулятъ Церковь Православную, которые не могли подобрать другаго названія для христолюбиваго воинства, какъ „пушечное мясо“, которые злорадно хихикаютъ надъ несчастьемъ войны, ниспосланнымъ нашей родинѣ, ехидно приговаривая: „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“.

Некрологъ учительницы.

Г. Колывань, 7-го декабря учащіе и учащіеся духовныхъ школъ г. Колывани провожали въ могилу своего коллегу учительницу Александро-Невской церковно-приходской школы Анну Васильевну г. Сперанскую. Почившая была дочь священника

Херсонской губернии и трудилась у насъ въ г. Колывани на должности учительницы 13 лѣтъ.

Трудолюбіе и добросовѣстность служебная отличала г. Сперанскую за всю ея жизнь. Трудилась она не по мѣрѣ только силъ своихъ, но нередко выше мѣры, такъ что самая болѣзнь ея есть ни что иное, какъ результатъ отъ чрезмѣрныхъ трудовъ ея. Даже на смертномъ одрѣ своемъ она не переставала заботиться о своей школѣ.

Да будетъ-же легка земля незабвенной труженицѣ, успѣвшей ознаменовать жизнь свою долголѣтними плодами, которые переживутъ цѣлыя поколѣнія, будутъ расти и приносить новыя и новыя плоды.

Похоронена г. Сперанская при матеріальной помощи г.г. Жернаковыхъ, болѣе чѣмъ отзывчивыхъ на все это доброе и прекрасное.

Свящ. *Веніаминъ Григорьевъ.*

Редакторъ прот. *І. Паноринъ.*

Цензоръ *И. Новиковъ.*

Томскъ. Тип. Епарх. Братства.

Дозв. ценз. 1 января 1905 г.